Суббота, 14-го (27-го) февраля 1909 г.

№ 35.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА Для городскихъ подписчиковъ на годъ -7 р. на 11 мѣс.—6 р. 50 к., на 10 мѣс. 6 р., на 9 мѣс.—5 р. 50 к., на 8 мѣс.—5 р., на 7 мѣс—4 р. 50 к., на 6 мѣс —4 р., на 5 мѣс,—3 р. 50 к., на 4 мѣс. 3 р., на 3 мѣс.—2 р. 25 к., на 2 мѣс. 1 р. 50 к., на 1 мѣс.—75 к. Для иногородныхъ на годъ—8 р. 50 коп., на 11 мѣс. 8 р., на 10 мѣс —7 р. 50 к. на 9 мѣс.—7 р., на 8 мѣс —6 р. 50 к., на 7 мѣс.—6 р., на 6 мѣс.—5 р. 50 к., на 5 мѣс.—5 р., на 4 мѣс.—4 р., на 3 мѣс.—3 р., на 22 мѣс. 2 р., на 1 мѣс.—1 р.

Подписываться можно на всѣ сроки, но не иначе какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца, не меньше, какъ на мѣсяцъ и не далѣе конца года

Годовая подписка считается только съ 1-го января.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: съ мѣстн. (кавказскихъ) за строку петита или занимаемое ею мѣсто на 1-й стр. 16 к. и на 4-й стр.—8 к. Многократныя объявленія со значительною скидкою. За казенныя объявленія плата взимается по особой, выработанной по соглашенію Намѣстника Его Величества съ министрами внутреннихъ дѣлъ и финансовъ и государственнымъ контролеромъ, таксѣ, своевременно напечатанной въ „Кавказѣ".

ПОДПИСКА и пріемъ объявленій въ конторѣ газ. „Кавказъ" (Тифлисъ, Эрив. пл., д. Харазовой) отъ 9 до 2 час. дня. Объявленія отъ лицъ, фирмъ и учрежденій заграницей, Петербурга, Москвы, Царства Польскаго прибалтійскихъ губ принимается въ конторѣ объявленій Л. и Э Метцль и К°, въ Москвѣ и Петербургѣ—по 50 коп., на 1-й стр. двое.

КАВКАЗЪ

ГОДЪ ШЕСТЬДЕСЯТЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Сегодня: Государственная Дума: рѣчь предсѣдателя Совѣта Министровъ по запросу о дѣлѣ Азефа.—Итоги кавказскаго запроса (Юр. Ракитина).—Чрезвычайное губернское дворянское собраніе.

Для личныхъ объясненій редакція открыта ежедневно отъ 10 до 12 часовъ дня. Редакція оставляетъ за собою право сокращать и исправлять рукописи, присланныя для печати. Рукописи не принятыя для напечатанія не возвращаются. СТАТЬИ присылаемыя безъ условій, считаются безплатными.

Редакція помѣщается: Эриванская площадь, домъ Харазовой. Телефонъ № 182.

Контора газеты «Кавказъ» открыта съ 9 до 2 ч. дня и съ 6 до 7½ час вечера.

Предсѣдательница комитета по сбору пожертвованій

ВЪ ПОЛЬЗУ ПОСТРАДАВШИХЪ ОТЪ ЗЕМЛЕТРЯСЕНІЯ ВЪ СИЦИЛІИ И КАЛАБРІИ,

супруга предсѣдателя Государственной Думы Н. А. Хомякова, обратилась къ статсъ-дамѣ графинѣ Е. А. Воронцовой-Дашковой съ просьбой оказать содѣйствіе сбору пожертвованій на Кавказѣ. Пожертвованія деньгами принимаются во дворцѣ Намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ ежедневно отъ 2-хъ до 4-хъ ч. дня, и жертвователямъ выдаются особыя квитанціи. Кромѣ того кружка выставлена у швейцара дворца.

Тифлисскій казенный театръ.

Въ воскресенье, 15-го февраля,

КОНЦЕРТЪ

ВЪ ПОЛЬЗУ

КАВКАЗСКИХЪ ИНВАЛИДОВЪ.

Хозяйкой вечера изволитъ быть статсъ-дама графиня Е. А. ВОРОНЦОВА-ДАШКОВА

Начало въ 8 ч. веч.

Билеты продаются въ кассѣ театра съ четверга, 12-го февраля, отъ 10 до 12 ч. дня и отъ 6 до 9 ч. веч. Д. 0—3.

ТИФЛИССКІЙ КАЗЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

Съ 16-го февраля гастроли

полнаго ансамбля московскаго театра „ЭРМИТАЖЪ". Веселый жанръ: комедія—фарсъ—обозрѣніе

С. Ѳ. САБУРОВА.

Репертуаръ состоитъ изъ послѣднихъ новинокъ парижскихъ, вѣнскихъ и берлинскихъ театровъ

Подробности—смотри афиши.

Билеты можно получать въ кассѣ театра съ 10 час. утра до 2-хъ час. дня и съ 6 ч. до 8 ч. веч. С. Ѳ. Сабуровъ. Кр. 63 4—4

АНТРАЦИТЪ наилучшаго качества въ складѣ П. С. Ходорскаго. Елисаветинская, 170, прот. управленія зак. жел. дороги. 160 2—1.

Тифлисскій казенный театръ.

Сегодня, въ субботу, 14-го февраля, послѣдняя **лекція** Алексѣя Лисовскаго — „Чеховъ". (Разрушеніе національной идеи). Начало въ 8 ч. веч. Касса открыта отъ 10 до 2-хъ дня и отъ 6 до окончанія.

Кр. 72 1—1.

Съ благотворительнымъ сборомъ въ пользу учениковъ III мужской гимназіи.

Въ субботу, 14-го февраля.

ВЪ ТЕАТРѢ ГРУЗИН. ДВОРЯНСТВА

ЛЕКЦІЯ Н. А. ПАВЛОВА

«Лучистая безпроволочная передача мысли».

Начало въ 7 час. вечера.

Лекція будетъ сопровождаться опытами, туманными картинами, чертежами и передачей безпроволочной телеграммы.

ЦѢНЫ МѢСТАМЪ отъ 2 руб. до 25 к., ложи отъ 10 до 2 руб.

Продажа билетовъ въ кассѣ театра.

141 2 2.

И. д. душетскаго уѣзднаго предводителя дворянства

покорнѣйше проситъ дворянъ Душетскаго уѣзда пожаловать на обыкновенное уѣздное СОБРАНІЕ, имѣющее быть 19-го февраля с. г., въ 10 ч. утра, въ г. Душетѣ, въ помѣщеніи канцеляріи предводителя дворянства. 158 3—1.

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Высочайшіе приказы.

По военному вѣдомству.

Февраля 6-го дня, въ Царскомъ Селѣ.

Переводятся: артиллерійскихъ бригадъ: 20-й—капитанъ **Кинарѣевъ** и кавказской резервной—капитанъ **Комаровъ**, оба—въ главное интендантское управленіе, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.

—

По пограничной стражѣ о чинахъ гражданскихъ.

Января 25-го дня, въ Царскомъ Селѣ.

Переводится въ отдѣльный корпусъ пограничной стражи младшій врачъ 1-го ейскаго полка кубанскаго казачьяго войска, коллежскій асессоръ **Ходневъ**.

—

Высочайшій приказъ по гражданскому вѣдомству, 26-го января 1909 года, № 5.

По вѣдомству главнаго управленія землеустройства и земледѣлія.

Производятся, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ надворныхъ въ коллежскіе совѣтники: дѣлопроизводитель эриванскаго управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ **Корибутъ-Дашкевичъ**—съ 4-го іюня 1908 года; изъ губернскихъ въ коллежскіе секретари: исправляющій должность младшаго помощника дѣлопроизводителя тифлисскаго управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ **Ѳедоровъ**—съ 15-го октября 1906 года; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ губернскіе секретари: исправляющіе должность младшаго помощника дѣлопроизводителя тифлисскаго управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ: **Шушковъ**—съ 15-го іюня 1908 г. и **Саларидзе**—съ 15-го октября 1903 г.; въ коллежскіе регистраторы: исправляющій должность помощника землемѣра при елисаветпольскомъ управленіи земледѣлія и государственныхъ имуществъ **Глушенковъ**—съ 5-го октября 1906 г.

По вѣдомству министерства юстиціи.

Производятся, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ асессоровъ въ надворные совѣтники: секретарь зугдидскаго мирового отдѣла **Дарасеелія**—съ 3-го ноября 1908 года; судебные пристава: при кутаисскомъ окружномъ судѣ **Ахвледіани**—съ 27-го августа 1908 г., при мировыхъ отдѣлахъ: рачинскомъ (исправляющій должность) **Квиташвили** — съ 13-го января 1906 года, кутаисскомъ уѣздномъ **Чаганава**—съ 9-го сентября 1907 года; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе асессоры: судебный приставъ при лечхумскомъ мировомъ отдѣлѣ **Кубанейшвили**—съ 19-го сентября 1906 года; изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные совѣтники: судебный приставъ при очемчирскомъ мировомъ отдѣлѣ **Апакидзе** съ 26-го марта 1907 г.; изъ губернскихъ въ коллежскіе секретари: помощники секретаря кутаисскаго окружнаго суда: **Абхандзе**—съ 3-го февраля 1906 года, **Лаліашвили**—съ 12-го марта 1906 года; судебные пристава: при кутаисскомъ окружномъ судѣ **Загуменовъ**—съ 19-го марта 1908 года, при мировыхъ отдѣлахъ: сухумскомъ **Аленниковъ**—съ 28-го сентября 1907 г., кутаисскомъ уѣздномъ (исправляющій должность), **Гриневъ**—съ 15-го февраля 1908 г; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ губернскіе секретаря: исправляющій должность помощника секретаря тифлисской судебной палаты **Ворожебскій**—съ 6-го сентября 1908 года; въ коллежскіе регистраторы: секретари мировыхъ отдѣловъ: кутаисскаго городского **Члаидзе**—съ 13-го апрѣля 1904 года, шорапанскаго **Цкитишвили**—съ 5-го октября 1906 года, помощники секретаря: кутаисскаго окружнаго суда **Бочоришвили**—съ 5-го октября 1906 года, **Мгалоблишвили** съ 23-го августа 1905 года, рачинскаго мирового отдѣла **Джапаридзе**—съ 5-го октября 1906 года, судебный приставъ при зугдидскомъ мировомъ отдѣлѣ **Кобахидзе**—съ 5-го октября 1906 года, переводчикъ кутаисскаго окружнаго суда **Яшвили**—съ 5-го октября 1906 года, канцелярскіе служители: кутаисскаго окружнаго суда **Гогодзе**, **Буржанадзе**, **Гзелидзе**, всѣ трое—съ 5-го октября 1906 г., **Милорава** съ 31-го августа 1907 года, **Биршертъ**—съ 27-го іюня 1908 г, владикавказскаго съѣзда мировыхъ судей **Мазановъ-Щленговскій**—съ 5-го октября 1908 г., потійскаго мирового отдѣла **Бебія**—съ 28-го іюля 1905 года.

Утверждаются въ чинѣ, со старшинствомъ, коллежскаго секретаря: секретарь кутаисскаго окружнаго суда **Самотой**—съ 28-го іюля 1907 г. и исправляющій должность помощника секретаря того же суда **Александровъ**—съ 17-го іюля 1907 г., по дипломамъ первой степени Императорскаго университета.

По вѣдомству государственнаго контроля.

Производятся, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ асессоровъ въ надворные совѣтники: помощники контролеровъ контроля закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ: **Васильковскій** со 2-го мая 1908 г. и **Утиеловъ** — съ 1-го іюля 1908 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе асессоры: помощники контролеровъ контроля закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ **Фильбрандтъ** — съ 12-го іюля 1907 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные совѣтники: помощники контролеровъ контролей закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ: **Дѣловъ**—съ 1-го іюня 1908 г и **Хросцицкій**—съ 26-го іюня 1908 г., счетный чиновникъ контроля закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ **Голынецъ**—съ 21-го октября 1905 г.; изъ губернскихъ въ коллежскіе секретари: помощники контролеровъ контроля закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ: **Дѣдицкій**—съ 6-го апрѣля 1907 г., **Аланія**—съ 19-го марта 1908 г., **Шпаковичъ** — съ 1-го мая 1908 г. и **Никитинъ**—съ 5-го августа 1908 г., изъ коллежскихъ регистраторовъ въ губернскіе секретари: помощникъ контролера контроля закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ **Петровъ** — съ 22-го марта 1908 г, счетный чиновникъ контроля закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ **Марискинъ** — съ 21-го ноября 1907 г., канцелярскій чиновникъ контроля закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ **Аносовъ**—съ 1-го марта 1905 г.

—

Приказы по управленію Намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ.

6-го февраля 1909 года. Въ г. Тифлисѣ.

№ 32.

Утверждаются въ званіи учителя гимназіи: директоръ грозенскаго реальнаго училища, статскій совѣтникъ Николай **Закаменный**, съ 1-го августа 1895 года, учителя бакинскаго реальнаго училища: математики статскій совѣтникъ Иванъ **Даниловъ**, съ 18-го сентября 1893 г., естественной исторіи и географіи коллежскій совѣтникъ Василій **Отрошкевичъ**, съ 1-го сентября 1899 года, естественной исторіи и географіи надворный совѣтникъ Николай **Даниловъ**, съ 23-го сентября 1902 года, исторіи неимѣющій чина Владиміръ **Ротачевъ**, съ 1-го сентября 1904 года, и. о. учителя математики того же училища, неимѣющій чина Константинъ **Іодко**, съ 1-го октября 1907 года.

8-го февраля 1909 года. Въ г. Тифлисѣ.

№ 33.

Утверждается въ должности и. д. директора кисловодской мужской гимназіи, статскій совѣтникъ Василій **Сергѣенко**, съ 9-го октября 1908 года.

Подписалъ: Намѣстникъ Его Императорскаго Величества на Кавказѣ, генералъ-адъютантъ *графъ Воронцовъ-Дашковъ.*

—

Приказъ по вѣдомству министерства юстиціи, 26-го января 1909 года. № 4.

Командируется причисленный къ министерству юстиціи, командированный къ исправленію должности судебнаго слѣдователя 3-го участка Грозненскаго округа, владикавказскаго окружнаго суда, коллежскій асессоръ **Кунициинъ**—къ исправленію должности судебнаго слѣдователя въ 4-й участокъ Грозненскаго округа, владикавказскаго окружнаго суда.

По губернскимъ учрежденіямъ назначается старшій кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при тифлисской судебной палатѣ, губернскій секретарь **Левицкій**—помощникомъ мирового судьи 3-го отдѣла гор. Тифлиса, завѣдывающимъ 2-мъ слѣдственнымъ участкомъ.

—

Приказъ министра торговли и промышленности, 26-го января 1909 года, за № 1.

По отдѣлу торговаго мореплаванія.

Утверждаются инженеры **Пономаровъ** и **Рубоммъ** въ должностяхъ членовъ попечительнаго комитета потійской двухклассной мореходной школы, съ 11-го декабря 1908 г., вмѣсто выбывшихъ изъ состава комитета Свенча и Намченко.

НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Телеграммы.

(Чрезъ «С.-Петербургское телеграфное агентство»).

Отъ 12-го февраля.

ПЕТЕРБУРГЪ. По случаю девятаго дня кончины Великаго Князя Владиміра Александровича въ усыпальницѣ россійскаго Императорскаго Дома совершены заупокойное служеніе, затѣмъ панихида. Присутствовали Великая Княгиня Марія Павловна съ дочерью королевной Еленой Владиміровной и сыновьями Великими Князьями Кирилломъ, Борисомъ и Андреемъ Владиміровичами, королевичъ Николай греческій, Фердинандъ болгарскій и другія Высочайшія особы, чины Двора, министры, члены Государственнаго Совѣта, сенаторы.

Государственная Дума.

ПЕТЕРБУРГЪ. (Офиціально). Окончаніе отчета о засѣданіи 11-го февраля. **Рѣчь предсѣдателя Совѣта Министровъ.** «Господа члены Думы. Прежде чѣмъ Дума приметъ какое-либо рѣшеніе по заявленію объ азефовскомъ дѣлѣ, я хочу подѣлиться съ вами тѣми свѣдѣніями, которыя правительство по этому дѣлу имѣетъ. Несмотря на только что высказанныя соображенія, заявленіе по этому дѣлу представляется мнѣ не достаточно обоснованнымъ. Данныя, на которыхъ построено это заявленіе, противорѣчатъ тѣмъ матеріаламъ, которые имѣются въ распоряженіи правительства. Обвиненія, которыя вытекаютъ изъ запроса, раздались впервые и раздаются и теперь всего громче изъ революціоннаго лагеря, поэтому я думаю, что Дума, выслушавъ меня, можетъ быть, найдетъ, что въ дѣйствіяхъ правительства нѣтъ основаній для запроса о дѣйствіяхъ незакономѣрныхъ. Если я не выступилъ раньше, то потому, что возводились противъ правительства голословныя обвиненія, я же хотѣлъ имѣть въ рукахъ хотя какія-нибудь данныя, противъ которыхъ могъ бы возражать, такъ какъ мнѣ казалось, что тѣ лица или партіи, которыя подняли дѣло объ Азефѣ въ Думѣ, хотятъ поставить правительство въ положеніе невыгодное, сбить его на опредѣленную позицію, которая дала бы заявленіямъ правительства желательную для противниковъ его окраску. Эта позиція, это положеніе—положеніе стороны обороняющейся, ставъ на которую, правительство едва-ли могло бы освободить свои объясненія отъ полемическаго оттѣнка. Между тѣмъ дѣло Азефа весьма несложное. И для правительства, и для Думы единственно достойный и выгодный выходъ изъ него—это путь самаго откровеннаго изложенія и оцѣнки фактовъ. Поэтому, господа, не ждите отъ меня горячей защитительной или обвинительной рѣчи: это только затемнило бы дѣло и придало бы ему вѣдомственный характеръ. Отвѣчая же лично на этотъ запросъ, я хотѣлъ бы освѣтить все это дѣло не съ вѣдомственной, не съ правительственной даже, а съ чисто государственной точки зрѣнія.

Но прежде чѣмъ перейти къ безпристрастному изложенію фактовъ, я долженъ установить смыслъ и значеніе, которое правительство придаетъ нѣкоторымъ терминамъ. Тутъ въ предыдущихъ рѣчахъ все время повторялись слова «провокаторъ», «провокація», и вотъ, чтобы въ дальнѣйшемъ не было никакихъ недоразумѣній, я долженъ теперь же выяснить, насколько различное пониманіе можетъ быть придано этимъ понятіямъ. По революціонной терминологіи всякое лицо, доставляющее свѣдѣнія правительству, есть провокаторъ. Въ революціонной средѣ (возгласы слѣва) такое лицо не будетъ названо предателемъ или измѣнникомъ, а оно будетъ объявлено провокаторомъ. Этотъ пріемъ—не безсознательный, это пріемъ для революціи весьма выгодный: во-первыхъ, почти каждый революціонеръ, который улавливается въ преступныхъ дѣяніяхъ, обычно заявляетъ, что лицо, которое на него донесло, само провоцировало его на преступленіе; во-вторыхъ, провокація сама по себѣ есть актъ настолько преступный, что для революціи небезвыгодно съ точки зрѣнія общественной оцѣнки подвести подъ это понятіе дѣйствія каждаго лица, соприкасающагося съ полиціей. А между тѣмъ правительство должно совершенно открыто заявить, что оно считаетъ провокаторомъ только такое лицо, которое само принимаетъ на себя иниціативу преступленія, вовлекая въ это преступленіе третьихъ лицъ, которыя вступили на этотъ путь по побужденію агента-провокатора (возгласъ слѣва: «вѣрно»). Такимъ образомъ агентъ полиціи, который проникнувъ въ революціонную организацію, даетъ свѣдѣнія полиціи, или революціонеръ, освѣдомляющій правительство или полицію, eo ipso еще не можетъ считаться провокаторомъ. Но если первый изъ нихъ на ряду съ этимъ не только для видимости и сохраненія своего положенія въ партіи высказываетъ сочувствіе лицамъ и задачамъ революціи, но вмѣстѣ съ тѣмъ одновременно побуждаетъ кого-нибудь, подстрекаетъ кого-нибудь совершить преступленіе, то несомнѣнно онъ будетъ провокаторомъ, а второй изъ нихъ, если будетъ уловленъ въ томъ, что играетъ двойную роль, что онъ въ части сообщалъ о преступленіяхъ революціонеровъ правительству, а въ части самъ участвовалъ въ тѣхъ же преступленіяхъ, непремѣнно уже станетъ тягчайшимъ уголовнымъ преступникомъ. Но тотъ сотрудникъ полиціи, который не подстрекаетъ никого на преступленіе, который самъ не принимаетъ участія въ преступленіи, почитаться провокаторомъ не можетъ.

Точно также трудно допустить провокацію въ средѣ закоренѣлыхъ революціонеровъ, въ средѣ террористовъ, которые принимали сами участіе въ кровавомъ террорѣ и вовлекли въ эти преступленія множество лицъ. Не странно ли говорить о провоцированіи кѣмъ-либо такихъ лицъ, какъ Гершуни, Гоцъ, Савинковъ, Коляевъ, Швейцеръ и другихъ?

Смыслъ и выраженія вопроса не оставляютъ никакого сомнѣнія, что Азефу приписывается провокація въ настоящемъ смыслѣ этого слова, а также активное и послѣдовательное участіе въ цѣломъ рядѣ преступленій чисто государственныхъ. Кто же такой Азефъ? Ни защищать, ни обвинять его я не буду. Такой же сотрудникъ полиціи, какъ многіе другіе, онъ надѣленъ въ настоящее время какими-то легендарными свойствами. Авторами запроса ему приписывается съ одной стороны желѣзная энергія и сила характера, при чемъ свѣдѣнія эти почерпнуты изъ замѣтки «Новаго Времени», которой почему-то приписывается и придается чуть ли не офиціозный характеръ; съ другой стороны ему приписывается цѣлый рядъ преступленій, почерпнутыхъ изъ источниковъ чисто революціонныхъ. Правительство, какъ я сказалъ, можетъ опираться только на фактическій матеріалъ, а считаться съ разговорами, которые несомнѣнно должны были создаться вокругъ такого дѣла, съ разговорами характера чисто романическаго и фельетоннаго на тему «Тайны департамента полиціи», оно, конечно, не можетъ. Поэтому, господа члены Думы, перейдемъ къ фактамъ, пересмотримъ данныя, внѣшнія данныя о жизни Азефа, прослѣдимъ, по совѣту члена Думы Покровскаго, революціонную карьеру Азефа и параллельно его полицейскую карьеру: разсмотримъ его отношенія къ главнѣйшимъ террористическимъ событіямъ послѣдняго времени.

По разслѣдованіи всего матеріала, имѣющагося въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, оказывается, что Азефъ въ 1892 г. живетъ въ Екатеринославѣ, затѣмъ переѣзжаетъ за границу, въ Карлсруе, кончаетъ тамъ курсъ наукъ со степенью инженера, въ 1899 г. переселяется въ Москву и остается тамъ до конца 1901 г.; послѣ этого уѣзжаетъ за границу, гдѣ остается до послѣдняго времени, временами только наѣзжая въ Россію, о чемъ я буду говорить дальше. Отношенія его къ революціи, опять-таки, конечно, по даннымъ департамента полиціи, таковы. Въ 1892 г. онъ въ Екатеринославѣ принадлежитъ къ соціалъ-демократической организаціи; затѣмъ, переѣхавъ за границу, онъ вступаетъ въ ряды только что сформировавшагося въ то время союза россійскихъ соціалъ-революціонеровъ; затѣмъ въ Москвѣ онъ примыкаетъ къ московской революціонной организаціи, упрочиваетъ тамъ связи, сходится съ руководителемъ этой организаціи Аргуновымъ. Къ 1902 г., опять-таки, конечно, по даннымъ департамента полиціи, относится первое его знакомство съ Гершуни, Гоцемъ, Викторомъ Черновымъ. Это—люди революціоннаго центра. Первые двое играли главнѣйшую роль въ революціи: Гоцъ—въ качествѣ инструктора, Гершуни—въ качествѣ организатора всѣхъ террористическихъ актовъ. Въ это время вліяніе Азефа растетъ, растетъ именно благодаря этимъ вліятельнымъ знакомствамъ. Въ это время онъ получаетъ нѣкоторую случайную, но, благодаря именно этимъ связямъ,—цѣнную для департамента полиціи освѣдомленность. Къ концу 1904 г. относится вступленіе Азефа въ заграничный комитетъ партіи. Заграничный комитетъ не есть еще тотъ центральный комитетъ, который даетъ директивы и руководитъ всѣми движеніями революціонеровъ. Въ это время, послѣ ареста въ 1903 г. Гершуни, опять-таки по свѣдѣніямъ департамента полиціи, во главѣ боевого дѣла партіи находится Борисъ Савенковъ, и только послѣ ареста Савенкова, съ 1906 г., Азефъ, уже въ качествѣ члена центральнаго комитета, подходитъ ближе къ боевому дѣлу, становится представителемъ въ этой организаціи центральнаго комитета. Такимъ образомъ, съ мая 1906 г., по свѣдѣніямъ департамента полиціи, Азефъ получилъ полную освѣдомленность о всѣхъ террористическихъ предпріятіяхъ, а до того времени освѣдомленность его была случайная, далеко не полная. Свѣдѣнія эти основаны на донесеніяхъ самого Азефа и донесеніяхъ завѣдывающихъ разыскною частью, они подверглись, конечно, и контрольной провѣркѣ. Такъ, въ 1905 г. въ нашу миссію въ Брюсселѣ является молодой человѣкъ, который заявляетъ, что онъ долженъ былъ совершить террористическій актъ, но раскаялся и готовъ дать откровенныя показанія.

Оказалось, что это лицо предложило себя въ качествѣ исполнителя смертнаго приговора революціонной партіи, революціонерами было направлено въ Парижъ, вошло въ переговоры съ центральнымъ комитетомъ, переговаривалось тамъ съ Савенковымъ и Черновымъ, а Азефа не видѣло, что было бы, конечно, трудно допустимо, если бы Азефъ въ то время былъ уже членомъ центральнаго комитета. Затѣмъ изъ данныхъ разыскныхъ органовъ, которые по обязанностямъ своимъ должны слѣдить за сотрудниками посредствомъ внутренней агентуры и наружнаго наблюденія, подтверждается только что мною описанное положеніе Азефа въ партіи. Такія же свѣдѣнія давали другіе сотрудники, работавшіе параллельно въ партіи, какъ, напримѣръ, упоминавшійся тутъ Татаровъ, впослѣдствіи убитый революціонерами.

Опредѣливъ все, что знало министерство объ отношеніи Азефа къ революціи, позвольте мнѣ перейти къ отношенію его къ полиціи. Въ число сотрудниковъ Азефъ былъ принятъ еще въ 1892 г., давалъ сначала показанія департаменту полиціи, затѣмъ, когда пріѣхалъ въ Москву, поступилъ въ распоряженіе начальника охраннаго отдѣленія, но посылалъ донесенія и непосредственно завѣдывающему особымъ отдѣломъ департамента полиціи Ратаеву. Затѣмъ, переѣхавъ второй разъ за границу, онъ опять давалъ свѣдѣнія непосредственно департаменту полиціи, а когда назначенъ былъ директоромъ департамента полиціи Лопухинъ, то переѣхалъ въ Петербургъ и оставался въ Петербургѣ до 1903 г. Затѣмъ изъ-за границы онъ сносился опять съ департаментомъ, въ 1905 году поступилъ въ распоряженіе къ только что тутъ упоминавшемуся Рачковскому, который въ то время завѣдывалъ политическимъ отдѣломъ. Въ концѣ 1905 г. Азефъ отошелъ временно отъ агентуры, затѣмъ работалъ въ петербургскомъ охранномъ отдѣленіи. Конечно, временами, когда Азефа начинали подозрѣвать въ партіи или послѣ крупныхъ арестовъ, которые колебали его положеніе, онъ временно отходилъ отъ агентуры, потомъ опять приближался къ ней.

Вотъ, господа, послѣ выясненія отношенія Азефа къ службѣ розыска и революціи, позвольте мнѣ перейти къ террористическимъ актамъ того времени, что выяснитъ, какъ понималъ департаментъ, какъ понимало министерство отношеніе его къ этимъ актамъ. Но прежде позвольте мнѣ установить одно обстоятельство: во всѣхъ выдвигаемыхъ противъ Азефа обвиненіяхъ его имя связывалось съ именемъ Рачковскаго. Такъ вотъ я хотѣлъ выяснить, какъ тутъ, впрочемъ, и говорилось, что Рачковскій до 1902 г. дѣйствительно завѣдывалъ особымъ отдѣломъ департамента, но въ 1902 г. вышелъ въ отставку и былъ въ отставкѣ до 1905 года. Въ этомъ году генералъ Треповъ былъ назначенъ петербургскимъ генералъ-губернаторомъ. Рачковскій былъ снова принятъ на службу, зачисленъ чиновникомъ особыхъ порученій и откомандированъ въ его распоряженіе. Когда генералъ Треповъ сталъ товарищемъ министра, завѣдывающимъ полиціей, то поручилъ Рачковскому управленіе политическимъ отдѣломъ департамента полиціи, которымъ онъ и завѣдывалъ до конца 1906 г

Затѣмъ съ 1906 г., какъ я говорилъ въ первой Думѣ, Рачковскій уже никакихъ порученій и никакихъ обязанностей по министерству внутреннихъ дѣлъ не исполнялъ. Я не знаю, почему членъ Думы Пергаментъ нашелъ какое-то противорѣчіе въ этомъ заявленіи съ правительственнымъ сообщеніемъ. Въ правительственномъ сообщеніи говорится, что никто изъ должностныхъ лицъ, въ томъ числѣ указанный въ газетныхъ статьяхъ д. с. с. Рачковскій и другіе чины, никогда и ни въ какой мѣрѣ не были прикосновенны къ террористическимъ актамъ и инымъ преступнымъ предпріятіямъ революціонеровъ. Несомнѣнно, это относится къ тому времени, когда Рачковскій исполнялъ активныя порученія по департаменту полиціи, а никакъ не къ настоящему времени. Такимъ образомъ, съ 1902 г. по 1905 г., т. е. за время наиболѣе активной дѣятельности Азефа, Рачковскій находился въ отставкѣ.

Возвращаясь къ террористическимъ актамъ, позвольте мнѣ обратить ваше вниманіе на нѣкоторые выводы, которые вытекаютъ изъ изученія вообще исторіи терроризма за послѣдніе годы въ Россіи. Слѣдствія, дознанія и всѣ данныя департамента полиціи съ большой яркостью указываютъ, что главари революціонныхъ организацій для того, чтобъ укрѣпить волю лица, непосредственно исполняющаго террористическій актъ, чтобы поднять его духъ, всегда сами находятся на мѣстѣ преступленія. Такъ, Гершуни былъ на Исаакіевской площади во время убійства егермейстера Сипягина; онъ былъ на Невскомъ рядомъ съ поручикомъ Григорьевымъ во время неудачнаго посягательства на оберъ-прокурора Побѣдоносцева; былъ въ Уфѣ во время убійства губернатора Богдановича; сидѣлъ въ саду «Тиволи» въ Харьковѣ во время покушенія Ѳомы Качура на кн. Оболенскаго, даже подтолкнулъ его, когда замѣтилъ въ послѣднюю минуту съ его стороны колебаніе. Точно также Борисъ Савенковъ во время убійства статсъ-секретаря Плеве, Великаго Князя Сергія Александровича, во время замышлявшагося покушенія на генерала Трепова, во время метанія бомбъ въ Севастополѣ на Соборной площади въ генерала Неплюева, былъ на мѣстѣ преступленія. Поэтому, изучая отношенія Азефа къ преступнымъ дѣяніямъ, необходимо на ряду съ другими обстоятельствами имѣть въ виду и этотъ террористическій пріемъ, обычный и очевидно свойственный руководителямъ террористическихъ актовъ въ Россіи. Я пропускаю террористическую лѣтопись 1902 г., т. е. убійство егермейстера Сипягина и посягательство на Побѣдоносцева, такъ какъ эти дѣйствія не инкриминируются Азефу. Только хочу напомнить, что къ этому 1902 г. относится первоначальное знакомство Азефа съ Гершуни. Тогда же немедленно Азефъ сообщаетъ департаменту полиціи о преобладающей роли нѣкоего Гронина, того же Гершуни, въ революціонныхъ организаціяхъ, затѣмъ изобличаетъ всю подавляющую роль Гершуни въ террористическихъ дѣйствіяхъ въ Россіи за эти годы. Изученіе процессовъ Ѳомы Качура и Григорьева даетъ богатый матеріалъ для исторіи русской революціи этого времени. Показанія этихъ лицъ указываютъ на значеніе, которое имѣли въ революціи и подготовкѣ всѣхъ террористическихъ актовъ Гершуни и Мельниковъ. Азефъ въ это время только случайно, чрезъ фельдшерицу Ременникову, узнаетъ подробности посягательства на Побѣдоносцева и сообщаетъ о нихъ департаменту полиціи. За это же время изъ переписки о выдачѣ террориста Гоца изъ Неаполя и переписки послѣдняго съ Гершуни точно также вырисовывается главенствующая дѣятельность Гершуни и Мельникова.

Изъ этой переписки ясно, какъ возникаетъ первоначально мысль объ убійствѣ статсъ-секретаря Плеве. Въ этой перепискѣ имѣется характерная фраза о просьбѣ Мельникова прислать бомбъ: «Петя проситъ апельсиновъ». 1902 годъ ознаменовывается убійствомъ въ Уфѣ губернатора Богдановича. Въ этомъ убійствѣ уличается Гершуни. Азефъ находится безвыѣздно въ Петербургѣ. За это же время открывается и предупреждается цѣлый рядъ другихъ террористическихъ актовъ, назрѣваетъ убійство статсъ-секретаря Плеве, которое приписывается здѣсь Азефу, несмотря на то, что онъ только что передъ этимъ раскрылъ покушеніе на того же статсъ-секретаря Плеве со стороны Климчоглу. Повторяю, что ни защищать, ни обвинять Азефа я не намѣренъ, а передаю только данныя, которыя имѣются въ распоряженіи министерства внутреннихъ дѣлъ. Поэтому, чтобы безпристрастно отнестись къ роли Азефа, надо, какъ мнѣ кажется, поставить себѣ четыре вопроса: во-первыхъ, гдѣ былъ Азефъ въ это время; во-вторыхъ, какое положеніе было его въ партіи, въ третьихъ, какія свѣдѣнія и данныя сообщалъ онъ за это время полиціи, и затѣмъ провѣрялъ ли полиція и департаментъ,—на это, кажется, тутъ кто то указалъ,—дѣятельность своихъ сотрудниковъ послѣ совершенія этихъ террористическихъ актовъ. На этомъ фактѣ я остановлюсь особенно долго потому, что Азефъ именно былъ въ это время въ Россіи. Иначе мнѣ достаточно было бы сопоставить положеніе Азефа въ партіи и освѣдомленность его съ самымъ совершеніемъ акта. Но Азефъ былъ въ это время въ Россіи и по тѣмъ даннымъ, о которыхъ я раньше сообщилъ, онъ еще близко къ боевому дѣлу не состоялъ и зналъ только то, что могли сообщить ему сильно законспирированные центровики. Гдѣ былъ Азефъ—это удостовѣряется его письменными донесеніями изъ разныхъ городовъ Россіи. По числамъ можно совершенно ясно установить, въ какомъ городѣ когда онъ былъ. Я долженъ сказать, что онъ ѣздилъ въ это время въ Уфу, имѣлъ тамъ свиданіе съ братомъ Сазонова, Изотомъ, сообщалъ, что Изотъ не имѣетъ свѣдѣній о своемъ братѣ Егорѣ, бѣжавшемъ изъ тюрьмы и готовящемъ что-то чрезвычайно важное. Затѣмъ 4-го іюня Азефъ появляется въ Петербургѣ, открываетъ департаменту полиціи, что лицо, погибшее во время взрыва въ «Сѣверной гостиницѣ» во время приготовленія бомбъ, очевидно для покушенія на статсъ-секретаря Плеве, былъ нѣкто Покатиловъ, что соучастники его находятся въ Одессѣ и Полтавѣ. Послѣ этого онъ немедленно ѣдетъ въ Одессу, откуда сообщаетъ, что готовится покушеніе на статсъ-секретаря Плеве; оно отложено только потому, что не приготовлены бомбы. Примѣрно черезъ мѣсяцъ послѣ того Плеве погибаетъ отъ руки именно Егора Сазонова посредствомъ брошеннаго имъ разрывного снаряда. Въ это время, однако, Азефа въ Россіи уже нѣтъ, такъ какъ 16-го іюля имѣется телеграмма его изъ Вѣны.

Послѣ такого потрясающаго преступленія, какъ удавшееся покушеніе на министра внутреннихъ дѣлъ, департаментъ полиціи, конечно, разслѣдовалъ, что дѣлалъ въ это время его сотрудникъ. Директоръ департамента Лопухинъ выписываетъ завѣдывающаго агентурой Ратаева изъ-за границы, разслѣдываетъ все дѣло, оставляетъ Азефа на службѣ, на которой онъ находился все время директорства Лопухина. Вотъ свѣдѣнія, которыя имѣются въ департаментѣ полиціи по дѣлу статсъ-секретаря Плеве. Немедленно послѣ этого Азефъ посылаетъ чрезвычайно цѣнныя и важныя донесенія, которыя ведутъ къ раскрытію цѣлаго рада преступныхъ замысловъ. На ряду съ этимъ онъ даетъ менѣе важныя свѣдѣнія, т. е. такія, на которыя въ это время мало обращали вниманія. Онъ сообщаетъ, напримѣръ, о конгрессѣ революціонеровъ въ Парижѣ, рѣшившемъ собрать въ Парижѣ конференцію всѣхъ революціонныхъ и оппозиціонныхъ партій. Эта конференція состоялась между 17-мъ и 23-мъ сентября и, согласно донесеніямъ Азефа, на ней были изъ революціонеровъ онъ и Черновъ, изъ конституціоналистовъ Петръ Струве, Богучарскій, князь Долгоруковъ, Павелъ Милюковъ (голоса въ центрѣ: «Хорошее знакомство, хорошіе пріятели»; смѣхъ). 5-го февраля 1905 года совершается въ Москвѣ убійство Великаго Князя Сергея Александровича, подготовляется въ Петербургѣ покушеніе на генерала Трепова. Опять-таки по тому положенію, которое, по свѣдѣніямъ департатента полиціи, занималъ Азефъ въ партіи, отъ него можно было бы ожидать донесеній болѣе подробныхъ по этому дѣлу, если бы онъ былъ въ это время въ Россіи и имѣлъ бы возможность эти свѣдѣнія достать отъ тѣхъ лицъ, которыя конспиративно вели это боевое дѣло. Дѣло объ убійствѣ Великаго Князя съ полной ясностью освѣщено какъ судебнымъ слѣдствіемъ и процессомъ, такъ и литературой по дѣлу, особенно изданіями подпольными, но до настоящаго времени мы нигдѣ не встрѣчали имени Азефа въ рядахъ соучастниковъ этого преступленія. Дѣло это совершено Каляевымъ, было организовано Борисомъ Савинковымъ, участвовала въ немъ еще Роза Брилліантъ, Азефъ же находился въ это время за границей. По документальнымъ даннымъ департамента полиціи, до покушенія онъ былъ въ Парижѣ, 3-го февраля—въ Женевѣ, въ Швейцаріи, непосредственно послѣ этого находился во Франціи, въ Парижѣ. Что же касается покушенія на генерала Трепова, то оно было раскрыто Татаровымъ, который далъ имена всѣхъ организаторовъ покушенія, но не называетъ между ними Азефа, хотя роли этого сотрудника департамента полиціи онъ, конечно, не зналъ. Наоборотъ, Азефъ сообщаетъ дополнительныя данныя по этому дѣлу. Въ одномъ изъ заявленій сказано, что въ это время былъ направленъ революціонный отрядъ въ Кіевъ для убійства генералъ-адютанта Клейгельса. Объ этомъ ни въ департаментѣ полиціи, ни въ охранномъ отдѣленіи никакихъ свѣдѣній нѣтъ. Были свѣдѣнія въ охранномъ отдѣленіи, что въ Кіевѣ дѣйствовала мѣстная дружина, которая была извѣстна охранному отдѣленію и которая была вся своевременно ликвидирована; другихъ покушеній въ Кіевѣ за это время не было. Но вотъ наступаетъ 1906 годъ, арестуется Борисъ Савенковъ, и тутъ, какъ я уже говорилъ, Азефъ становится близко къ боевому дѣлу въ качествѣ представителя центральнаго комитета боевой организаціи. Интересна дальнѣйшая его роль. Я утверждаю, что съ того времени всѣ революціонныя покушенія, всѣ замыслы центральнаго комитета разстраиваются, ни одно изъ нихъ не получаетъ осуществленія. Указаніе въ запросѣ на покушеніе на министра внутреннихъ дѣлъ Дурново неосновательно, такъ какъ оно, собственно говоря, и открыто съ участіемъ Азефа. Затѣмъ дальше идетъ поражающій рядъ преступленій: покушеніе на Дубасова, взрывъ на Аптекарскомъ островѣ, ограбленіе въ Фонарномъ переулкѣ, убійство Мина, убійство Павлова, убійство графа Игнатьева, Лауница, Максимовскаго. Но всѣ эти преступленія удаются благодаря тому, что они являются дѣломъ совершенно автономныхъ, совершенно самостоятельныхъ организацій, не имѣющихъ ничего общаго съ центральнымъ комитетомъ. Это удостовѣрено процессами, удостовѣряется данными изъ революціонныхъ источниковъ.

Органъ соціалистовъ-революціонеровъ въ номерѣ четвертомъ «Революціонной Мысли» за 1909 г. указываетъ на «полное безсиліе партіи въ смыслѣ боевой дѣятельности въ такіе рѣшительные моменты, какъ конецъ 1905 года и кровавый періодъ, слѣдующій за разгономъ первой Думы, каковыя данныя свидѣтельствовали, что въ центрѣ существуетъ измѣна, сознательно парализующая всѣ усилія партіи въ сторону широкаго террора; успѣшно работали только боевые летучіе отряды, особенно сѣверные, но удачная ихъ работа объясняется тѣмъ, что они были автономными и не связаны съ центромъ партіи; замыслы ихъ не могли быть поэтому извѣстны центральному органу". Я говорю, что это подтверждается и всѣми процессами того времени. Всѣ эти покушенія—дѣло максималистовъ, летучихъ отрядовъ, дружинъ и т. п. организацій. Повторяю, что всѣ покушенія, всѣ замыслы центральныхъ организацій того времени не приводятъ уже ни къ чему, разстраиваются и своевременно разоблачаются. Тутъ упомянуто было о террористическимъ замыслѣ въ 1908 г. на священную Особу Государя Императора. Я удостовѣряю, что это принадлежитъ къ области вымысла. Очевидно, центральный комитетъ распускалъ эти слухи, чтобы оправдать этимъ свою бездѣятельность въ глазахъ революціонныхъ партій.

Вотъ, господа, все, что, по даннымъ министерства внутреннихъ дѣлъ, извѣстно объ Азефѣ. Я изучилъ подробно это дѣло, такъ какъ меня интересовало, нѣтъ-ли въ немъ дѣйствительно уликъ о соучастіи въ преступленіяхъ, попустительствѣ или небрежности органовъ правительства. Я этихъ данныхъ, указаній и уликъ не нашелъ. Что касается Азефа, то опять-таки повторяю, что не являюсь его защитникомъ и все, что зналъ о немъ, вамъ сказалъ. Обстоятельствъ, уличающихъ его въ соучастіи въ какихъ-либо преступленіяхъ, я, пока мнѣ не дадутъ другихъ данныхъ, не нахожу. Въ этомъ дѣлѣ для правительства нужна только правда, и дѣйствительно ни одна альтернатива въ этомъ дѣлѣ не можетъ быть для правительства опасна. Возьмите, господа, Азефа. Онъ сообщалъ только обрывки свѣдѣній департаменту полиціи, а одновременно участвовалъ въ террористическихъ актахъ; это доказывало бы только полную несостоятельность постановки дѣла розыска въ имперіи и необходимость его улучшить. Но пойдемъ дальше. Допустимъ, что Азефъ по наущенію правительственныхъ лицъ наносилъ удары въ революціонеровъ, на лицъ неугодныхъ администраціи. Но, господа, или правительство состоитъ сплошь изъ шайки убійцъ, или единственный возможный изъ этого выходъ—обнаруженіе преступленія. Я васъ увѣряю, что если бы у меня были какія-либо данныя, если бы были какія-либо къ тому основанія, виновный былъ бы задержанъ, кто бы онъ ни былъ. Наконецъ, если допустить, что Азефъ сообщалъ департаменту полиціи все, что зналъ, то окажется, что одинъ изъ вожаковъ, одинъ изъ главарей революціи былъ собственно не революціонеромъ, не провокаторомъ, а сотрудникомъ департамента полиціи,—и это было бы, конечно, очень печально и тяжело, но никакъ не для правительства, а для революціонной партіи. Поэтому я думаю, что насколько правительству полезенъ въ этомъ дѣлѣ свѣтъ, настолько же для революціи необходима тьма. Вообразите, господа, весь ужасъ увлеченнаго на преступный путь, но идейнаго, готоваго жертвовать собой молодого человѣка или дѣвушки, когда передъ ними обнаружится вся грязь верховъ революціи. Не выгоднѣе-ли революціи распустить чудовищные, легендарные слухи о преступленіяхъ правительства, переложить на правительство весь одіумъ дѣла, обвинить его агентовъ въ преступныхъ проискахъ, которые деморализуютъ и членовъ революціонной партіи, и самую революцію? Вѣдь легковѣрные люди найдутся всегда. Беру, какъ примѣръ, печатающееся теперь въ газетѣ «Matin» разоблаченіе Бакая, теперешняго революціонера, бывшаго сотрудника департамента полиціи. Я недавно получилъ отъ Бакая письмо. Онъ проситъ меня ознакомиться съ тѣми документами, которые были задержаны при немъ во время обыска въ 1907 г., предлагаетъ вернуться въ Петербургъ, чтобы помочь дальнѣйшимъ разоблаченіямъ. Документы эти видимо готовились также для прессы. Они почти тождественны съ тѣми, что печатаются въ «Matin», но, конечно, составлены въ гораздо болѣе скромномъ масштабѣ. Въ «Matin» они раздуты и разукрашены. Относятся они къ 1905 г., скорѣе къ сыскному отдѣленію, чѣмъ къ охранному, ко времени апогея революціи въ Варшавѣ. Я долженъ сказать, что въ свое время нѣкоторыя свѣдѣнія по этому дѣлу проникали въ печать, я года полтора назадъ приказалъ полностью разслѣдовать все это дѣло и долженъ удостовѣрить, что все, что Бакай говоритъ, есть по большей части сплошной вымыселъ; напримѣръ, его разсказы про Щигельскаго, который былъ здѣсь упомянутъ. Точно также невѣрны только что здѣсь оповѣщенныя съ трибуны свѣдѣнія, что какое-то лицо, приговоренное къ смертной казни, состоитъ начальникомъ охраннаго отдѣленія въ Радомѣ. Я долженъ заявить, что это не только не такъ, но въ Радомѣ нѣтъ и охраннаго отдѣленія (смѣхъ).

Такимъ образомъ, очевидно небезвыгодно продолжать распускать нелѣпые слухи про администрацію, такъ какъ посредствомъ такого рода слуховъ, посредствомъ обвиненія правительства, можно достигнуть многаго. Можно переложить, напримѣръ, отвѣтственность за непорядки въ революціи на правительство (рукоплесканія справа и въ центрѣ). Можно, господа, этимъ путемъ достигнуть, можетъ быть, упраздненія совершенно секретной агентуры, упраздненія чуть ли не департамента полиціи. Эту ноту я подмѣтилъ въ рѣчахъ предыдущихъ ораторовъ,—надежду, что само наивное правительство можетъ помочь уничтожить преграды дальнѣйшаго побѣдоноснаго шествія революціи, и дѣло Азефа, скандалъ Азефа послужитъ, такимъ образомъ, ad majorem gloriam революціи, а насколько, господа, такого рода секретная агентура губительна для революціи, насколько она въ революціонное время необходима правительству,—позвольте мнѣ объяснить словами того же Бакая, позвольте подѣлиться нѣкоторыми размышленіями Бакая, напечатанными въ послѣднемъ нумерѣ журнала «Былое». Бакай въ этомъ нумерѣ сообщаетъ, что когда въ концѣ 1904 г. въ заговорщицко-боевой отдѣлъ польской соціалистической партіи вошли два провокатора, то отдѣлу въ теченіе почти цѣлаго года не удалось, несмотря на всѣ усилія, убить варшавскаго генералъ-губернатора и двухъ приставовъ и освободить одного арестованнаго, при чемъ всѣ планы террористовъ рушились, почти вся группа была арестована, а съ конца 1905 г. въ боевой организаціи такъ называемыхъ провокаторовъ уже не было. Тогда за годъ были ограблены опатовское, либартское и мазовецкое казначейства болѣе чѣмъ на полмилліона рублей, совершены экспропріаціи на сумму около 200,000 руб., убиты военный генералъ-губернаторъ, помощникъ генералъ-губернатора, полковникъ, два подполковника, два помощника пристава, воинскихъ чиновъ 20, жандармовъ 7, полицейскихъ 56; ранено военныхъ 42, жандармовъ 12, полицейскихъ 42, всего 179 человѣкъ; произведено 10 взрывовъ бомбъ, убито 8, ранено 50 лицъ; разгромлено и ограблено 149 казенныхъ лавокъ. Эта справка дается не казенной статистикой, и видимо, что такъ называемая и нынѣ упоминаемая провокація правительства не есть (искажено). Я думаю, что правильная агентура приводитъ скорѣе къ сокращенію преступленій, а не увеличенію. Во всякомъ случаѣ изъ всего этого видно, что единственно возможный исходъ для революціи изъ азефскаго скандала—это, конечно, встрѣчный искъ къ правительству, предъявленіе ему обвиненія въ тягчайшихъ преступленіяхъ.

Я, господа, могу указать обвинителей. Ихъ трое. Первый изъ нихъ—тотъ самый Бакай, о которомъ я только что сообщалъ. Бывшій фельдшеръ Михаилъ Ефимовичъ Бакай въ 1900 г. собственноручно подалъ докладную записку въ екатеринославское охранное отдѣленіе о желаніи поступить сотрудникомъ въ охрану. Сначала въ Екатеринославѣ онъ открылъ революціонную, отчасти боевую организацію, обнаружилъ типографію въ Черниговѣ, затѣмъ раскрылъ цѣлую группу революціонеровъ, арестованныхъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи; послѣ этого въ революціонной партіи послѣдовалъ такъ называемый его провалъ: онъ оказался провокаторомъ и вслѣдствіе этого долженъ былъ быть переведенъ въ Варшаву, гдѣ помогаетъ раскрытію польской соціалъ-революціонной организаціи, предупреждаетъ покушеніе на генералъ-адъютанта Скалона и даже чуть не погибаетъ при задержаніи преступника, который долженъ былъ бросить въ генерала разрывной снарядъ.

Но одновременно съ этимъ въ охранномъ отдѣленіи возникаетъ противъ Бакая подозрѣніе. Дѣло въ томъ, что обнаружилась продѣлка двухъ евреевъ, нѣкіихъ Зегельберга и Пинкерта, которые черезъ очевидно весьма освѣдомленное въ охранномъ отдѣленіи лицо узнаютъ о тѣхъ дѣлахъ, которыя направляются къ прекращенію, и, соображая, какія лица должны быть скоро освобождены изъ-подъ ареста, начинаютъ вымогать у родственниковъ этихъ лицъ крупныя суммы денегъ якобы на ихъ освобожденіе (возгласы негодованія въ центрѣ). Таинственныя сношенія Бакая съ этими лицами заставили охранное отдѣленіе немедленно и категорически потребовать отъ него подачи въ отставку, чему Бакай немедленно и молчаливо подчинился, хотя передъ этимъ усиленно просилъ о переводѣ его въ Петербургъ, мотивируя это тѣмъ, что онъ въ Варшавѣ участвовалъ во многихъ политическихъ процессахъ, которые кончились смертными приговорами, потому перебываніе его тамъ не безопасно. Послѣ отставки Бакай немедленно предается на сторону революціонеровъ, даетъ революціонерамъ секретные документы, улавливается въ этомъ, ссылается въ Сибирь, бѣжитъ за границу, уѣзжаетъ въ Парижъ, гдѣ и теперь занимается тѣмъ, что обнаруживаетъ бывшихъ своихъ сотрудниковъ, даетъ въ подпольную прессу секретные документы и свои измышленія, кромѣ того старается письменно совратить въ революцію и своихъ прежнихъ товарищей, сотрудниковъ департамента полиціи.

Вотъ вамъ, господа, фигура одного изъ видныхъ парижскихъ дѣятелей русской революціи. Второй обвинитель—Бурцевъ. Онъ съ 23-лѣтняго возраста принадлежитъ къ партіи народной воли, обвиняется въ этомъ, ссылается также въ Сибирь, точно также бѣжитъ, проживаетъ послѣ этого въ Швейцаріи, Болгаріи, Англіи, Франціи. Революціонная вѣра Бурцева—сплошной терроръ, убійства, цареубійства, терроръ посредствомъ разрывныхъ бомбъ. Вотъ проповѣдь Бурцева, господа. Я не хочу быть голословнымъ, опять-таки говорю, основываясь исключительно на фактическомъ матеріалѣ. Вѣдь самыми свободолюбивыми странами считаются Англія и Швейцарія. Обѣ эти страны признали Бурцева преступникомъ. Въ Англіи, когда Бурцевъ началъ издавать журналъ «Народоволецъ» и началъ проповѣдовать цареубійство и терроръ, онъ былъ привлеченъ къ судебной отвѣтственности и въ 1898 г. центральнымъ уголовнымъ судомъ осужденъ на 18 мѣсяцевъ принудительныхъ работъ. Отбывъ ихъ, онъ отправился въ Швейцарію, гдѣ сначала издалъ брошюру «Долой Царя», затѣмъ книжечку своего собственнаго сочиненія «Къ оружію» и за проповѣдь анархизма и терроризма швейцарскимъ правительствомъ былъ высланъ изъ предѣловъ Швейцаріи.

Третій обвинитель—Лопухинъ, бывшій директоръ департамента полиціи. Въ настоящее время Лопухинъ привлеченъ къ слѣдствію по обвиненію въ пособничествѣ партіи соціалистовъ-революціонеровъ, выразившемся въ томъ, что онъ обнаружилъ партіи службу Азефа дѣлу розыска. Данныя предварительнаго слѣдствія, не опровергаемыя и самимъ Лопухинымъ... (возгласъ слѣва: «Не подлежатъ оглашенію»). Виноватъ, я слышу тутъ «не подлежатъ оглашенію». Считаю, какъ лицо, стоящее во главѣ правительства, что я имѣю право разсматривать данныя предварительнаго слѣдствія и, разъ они судебною властью не признаны, въ настоящее время я могу ими воспользоваться и сообщить ихъ представительному собранію (возгласы слѣва и въ центрѣ: «Правильно»). Поэтому я и говорю—по даннымъ предварительнаго слѣдствія, неопровергаемымъ и самимъ Лопухинымъ, что осенью минувшаго года, во время случайной будто бы встрѣчи его съ Бурцевымъ въ Германіи, затѣмъ во время посѣщенія его, Лопухина, 10-го декабря минувшаго года въ Лондонѣ въ гостиницѣ тремя террористами Савинковымъ, Аргуновымъ и Черновымъ, онъ подтвердилъ имъ, что Азефъ былъ сотрудникомъ департамента полиціи. Я, господа, упоминаю объ этомъ не для того, чтобъ оцѣнивать поступокъ Лопухина,—его оцѣнитъ нелицепріятный судъ (возгласъ слѣва: «Нѣтъ его въ Россіи»). Если бы правительство не довело этого дѣла до суда, если бы оно терпимо отнеслось къ сношеніямъ бывшихъ высшихъ административныхъ лицъ съ революціонерами, проповѣдниками террора, участниками даже кроваваго террора, къ разоблаченіямъ этихъ бывшихъ сановниковъ, хранителей государственныхъ тайнъ, передъ революціоннымъ трибуналомъ, то это знаменовало бы не только боязнь передъ разоблаченіемъ, не только трусливую робость передъ свѣтомъ гласности, а полный развалъ государственности (рукоплесканія въ центрѣ).

Но я не берусь объяснить вамъ, господа, почему Лопухинъ сдѣлалъ то, что онъ сдѣлалъ. Мнѣ нужно было знать другое, именно—не обладалъ-ли онъ свѣдѣніями о преступности Азефа, о соучастіи его въ террористическихъ дѣяніяхъ.

Съ этой точки зрѣнія я разсматривалъ слѣдственный матеріалъ и могу утвердительно сказать, что Лопухинъ этими данными не обладалъ. Онъ о преступленіяхъ Азефа въ этомъ смыслѣ ничего революціонерамъ не сообщалъ. Напротивъ, представители революціонныхъ партій сообщили Лопухину о якобы активномъ даже соучастіи Азефа въ убійствѣ Великаго Князя, убійствѣ статсъ-секретаря Плеве, подготовленіи цареубійства. Такимъ образомъ выходитъ, что революціонеръ, убѣжденный проповѣдникъ террора, разоблачаетъ передъ бывшимъ директоромъ департамента полиціи бывшаго его сотрудника, не сообщая ему притомъ никакихъ фактовъ въ подтвержденіе, такъ какъ Бурцевъ указалъ Лопухину, что у него есть много источниковъ уликъ противъ Азефа, но сообщилъ ему только объ одномъ—о показаніяхъ Бакая, а бывшій директоръ департамента полиціи на основаніи этихъ данныхъ предаетъ революціонерамъ бывшаго сотрудника департамента полиціи, якобы опасаясь дальнѣйшей его вредной дѣятельности. Я полагаю, что факты и свѣдѣнія, могущія предотвратить такого рода несчастье, скорѣе умѣстнѣе въ рукахъ правительства, чѣмъ въ рукахъ террористовъ. Поэтому я рѣшилъ, что если были такія данныя, то пусть на нихъ прольетъ свѣтъ процессъ Лопухина. Но видимо и этотъ процессъ дастъ только тѣ голословныя данныя, которыя оглашаются уже теперь заграничной прессой.

Какіе же, господа, изъ всего этого выводы? Выводъ первый, о которомъ я упомянулъ,—что у меня въ настоящее время нѣтъ никакихъ данныхъ для обвиненія должностяхъ лицъ въ какихъ-либо преступленіяхъ или незакономѣрныхъ дѣйствіяхъ. Въ настоящее время у меня нѣтъ въ рукахъ и данныхъ для обвиненія Азефа въ такъ называемой провокаціи. Второй выводъ, выводъ печальный, но неизбѣжный,—что, покуда существуетъ революціонный терроръ, долженъ существовать и полицейскій розыскъ. Познакомьтесь, господа, съ революціонной литературой, прочтите строки, поучающія о томъ, какъ надо бороться посредствомъ террора, посредствомъ бомбъ, при чемъ рекомендуется, чтобы бомбы эти были чугунныя для того, чтобы было больше осколковъ, или чтобы онѣ были начинены гвоздями; ознакомьтесь съ проповѣдью, цареубійствъ ознакомьтесь съ проповѣдью горячей проповѣдью о необходимости продолженія террора, каковая резолюція была еще принята партіей революціонеровъ въ Лондонѣ 19-го августа, которая принята теперь группой парижскихъ революціонеровъ уже послѣ бѣгства Азефа,—и скажите, господа, можетъ-ли правительство по совѣсти удовольствоваться только внѣшней, наружной охраной или на его отвѣтственности лежитъ охранять и Государя Императора, и насъ? По вопросу о реформѣ полиціи напомню только, что всѣ тѣ провокаціи, которыя доходили до правительства, подверглись судебному разслѣдованію. Вѣдь недавно еще жандармскій офицеръ присужденъ къ арестантскимъ отдѣленіямъ; недавно еще въ Калугѣ сотрудникъ департамента полиціи былъ преданъ суду, несмотря на то, что угрожалъ, что откроетъ всѣхъ остальныхъ сорудниковъ и всѣ извѣстныя тайны. Точно также и въ Пензѣ сотрудникъ преданъ суду, несмотря на то, что въ прежнее время оказалъ цѣнныя услуги департаменту полиціи. Пойду дальше, господа, и скажу, что хотя въ настоящемъ случаѣ я разслѣдовалъ добросовѣстно дѣло и не нашелъ слѣдовъ провокаціи, но въ такомъ дѣлѣ злоупотребленія и провокація возможны, и напрасно ссылаются на мою рѣчь въ первой Думѣ. Я говорилъ тогда, что правительство, пока я стою во главѣ его, никогда не будетъ пользоваться провокаціями, какъ системою. Но, господа, уродливыя явленія всегда возможны. Повторяю, что, когда правительство узнаетъ объ этихъ явленіяхъ, оно употребляетъ противъ нихъ репрессивныя мѣры. Я громко заявляю, что преступную провокацію правительство не терпитъ (рукоплесканія справа). Но, господа, уродливыя явленія нельзя возводить въ принципъ, и я считаю долгомъ заявить, что въ средѣ органовъ полиціи высоко стоитъ чувство чести, вѣрность присягѣ и долгу. Я знаю, насколько чины здѣшняго охраннаго отдѣленія пренебрежительно относятся къ опасности. Я помню двухъ начальниковъ охраннаго отдѣленія въ Саратовѣ, помню, какъ они меня хладнокровно просили позаботиться объ ихъ семьяхъ, когда ихъ убьютъ,—и оба они умерли сознательно за своего Царя, за свою родину. А недавній случай въ Москвѣ, когда на пустой дачѣ была устроена ловушка и въ эту ловушку попалъ нарядъ охраны, когда съ крыши и чердака революціонеры навѣрняка разстрѣливали каждаго подходившаго къ дачѣ. Развѣ задумались ночью начальникъ охраннаго отдѣленія и его помощникъ? И не бросились ли они ночью же выручать своихъ товарищей? Оба были тяжело ранены, но развѣ они не доказали, что доблесть и честь для нихъ дороже жизни?

Я хотѣлъ и долженъ былъ на этомъ кончить, но предыдущія рѣчи меня убѣдили въ томъ, что изъ моихъ выводовъ могутъ построить превратное заключеніе. Мнѣ могутъ сказать этакъ, что провокаціи въ Россіи нѣтъ, что охранка ограждаетъ порядокъ, и русскій гражданинъ долженъ быть признанъ счастливымъ изъ гражданъ (смѣхъ слѣва). Въ настоящее время такъ легко искажаютъ цѣли и задачи нашей внутренней политики, что чего добраго—такое заключеніе и возможно. Но я думаю, что для благоразумнаго большинства наши внутреннія задачи должны были быть и ясны, и просты. Къ сожалѣнію, достигать ихъ, итти къ нимъ намъ приходится съ бомбой и браунингомъ.

Вся наша полицейская система, весь затрачиваемый трудъ и сила на борьбу съ разъѣдающей язвой революціи, конечно, не цѣль, а средство дать возможность жить и трудиться, дать возможность законодательствовать. Да, господа, законодательствовать, потому что и въ законодательное учрежденіе были попытки бросать бомбы. А тамъ, гдѣ аргументъ—бомбы, тамъ, конечно, естественный отвѣтъ—безпощадность кары и улучшить, смягчить нашу жизнь не уничтоженіемъ кары, не облегченіемъ возможности дѣлать зло, а громадной внутренней работой. Вѣдь изнеможенное, изболѣвшееся народное тѣло требуетъ укрѣпленія. Необходимо перестраивать жизнь, необходимо начать это съ ни-

зовъ. И тогда, конечно, сами собой отпадутъ и исключительныя положенія, и исключительныя кары. Не думайте, господа, что достаточно медленно выздоравливающую Россію подкрасить румянами всевозможныхъ вольностей—и она станетъ здоровой. Путь къ исцѣленію Россіи указанъ съ высоты Престола, и на васъ лежитъ громадный трудъ выполнить эту задачу. Мы, правительство, строимъ только лѣса, которые облегчаютъ вамъ строительство. Противники наши указываютъ на эти лѣса, какъ на возведенное нами безобразное зданіе, и яростно бросаются рубить ихъ основаніе, лѣса эти неминуемо рухнутъ и, можетъ быть, задавятъ и насъ подъ своими развалинами. Но пусть, пусть это будетъ тогда, когда изъ-за ихъ обломковъ будетъ уже видно, по крайней мѣрѣ, въ главныхъ очертаніяхъ зданіе обновленной, свободной, свободной въ лучшемъ смыслѣ этого слова, —свободной отъ нищеты, невѣжества и безправія, преданной, какъ одинъ человѣкъ, своему Государю Россіи (шумныя рукоплесканія справа и въ центрѣ). И время это, господа, наступаетъ, и оно наступитъ, несмотря ни на какія разоблаченія, такъ какъ на нашей сторонѣ не только сила, но на нашей сторонѣ и правда (рукоплесканія справа и въ центрѣ).

Засѣданіе закрыто въ 12 часовъ 52 мин. Слѣдующее—въ пятницу 13-го февраля, въ 11 часовъ утра, для продолженія обсужденія настоящаго запроса.

ПЕТЕРБУРГЪ. Мировой судья 47-го участка, разсмотрѣвъ дѣло члена Думы Пуришкевича, привлеченнаго вдовою тайнаго совѣтника Философовой по статьѣ 131-й устава о наказаніяхъ за оскорбленіе на письмѣ, приговорилъ Пуришкевича къ аресту на одинъ мѣсяцъ безъ замѣны денежнымъ штрафомъ. Со стороны Философовой выступилъ присяжный повѣренный Грузенбергъ, Пуришкевича защищалъ нижегородскій мѣщанинъ Каменевъ.

Итоги кавказскаго запроса.

Съ запросомъ покончено. Насколько было возможно, правыхъ выпутали изъ неловкаго положенія, въ которомъ они очутились.

Потративъ семь засѣданій, они въ результатѣ даже не опредѣлили, кому они предъявляютъ запросъ.

— Скажите на милость,—спрашивалъ меня въ перерывѣ Н. А. Хомяковъ, - къ кому обращенъ запросъ? Кто будетъ отвѣчать?.. Министръ внутреннихъ дѣлъ? Онъ не имѣетъ никакого отношенія къ Намѣстнику... Предсѣдатель Совѣта Министровъ—Намѣстникъ ему тоже не подчиненъ. Графъ Воронцовъ-Дашковъ представляетъ особу Государя, и Дума въ данномъ случаѣ не имѣетъ лица, къ которому могла бы адресовать запросъ.

— Если бы такой запросъ внесли лѣвые,—продолжалъ Хомяковъ, ихъ бы, конечно, обвинили въ нарушеніи прерогативъ Монаршей власти...

То же мнѣніе развивалъ мнѣ и депутатъ Родзянко.

А. И. Гучковъ также не возражалъ противъ мнѣнія, высказаннаго Хомяковымъ, и въ подтвержденіе даже сослался на то, что отъ центральнаго правительства по запросу никто не выступалъ.

Такимъ образомъ выходило, что запросъ, на которомъ такъ долго ломались копья, предъявленъ неизвѣстно къ кому.

Правымъ приходилось волей - неволей искать выхода, и въ послѣднюю минуту на выручку къ нимъ подоспѣлъ докладчикъ комиссіи Матюнинъ, который, вопреки здравому смыслу и всякимъ правиламъ, предложилъ вовсе не голосовать, принимаетъ Дума или отвергаетъ запросъ. Если слѣдовать за Матюнинымъ, то выйдетъ, что законодательное учрежденіе въ теченіе семи засѣданій попросту вырабатывало резолюцію въ родѣ тѣхъ, что выносились въ недавнее время на соціалъ-демократическихъ митингахъ. Больше всего такой оборотъ дѣла понравился крайнимъ правымъ; они тотчасъ же зацѣпились за него, а центръ, не желая дольше затягивать кавказскихъ преній, охотно пошелъ имъ навстрѣчу.

— Вы не думайте, что мы отказываемся отъ запросовъ,—увѣрялъ Марковъ, вовсе нѣтъ, но мы выслушали представителя мѣстной власти, его объясненія, можетъ быть и неудовлетворительныя, но мы все-таки не прочь ликвидировать запросъ.—Марковъ подходилъ весьма издалека, посмыслъ его рѣчей былъ ясенъ.

Правымъ надо было поговорить, они, какъ выразился Милюковъ, желали казаться страшными, драпировались въ патріотическую тогу, потрясали въ воздухѣ дланями и громогласно обѣщали стереть съ лица земли всѣ кавказскія народности. Мало бѣды, что аргументы ораторовъ справа разсыпались при первомъ прикосновеніи; ихъ это не смущало,—они пошумѣли и теперь готовы были итти на попятный, думая только о томъ, какъ бы до послѣдняго момента сохранить позу благороднаго негодованія и окончательно не распоясаться передъ высокимъ собраніемъ.

Впрочемъ, картину послѣднихъ дней сильно попортило выступленіе графа Бобринскаго. Онъ главнымъ образомъ остановился на Замысловскомъ и въ нѣсколькихъ фразахъ уничтожилъ, какъ и слѣдовало ожидать, всѣ тѣ небылицы, которыя, подъ видомъ сенсаціонныхъ разоблаченій, преподнесъ виленскій депутатъ.

Замысловскій упрекалъ Намѣстника въ томъ, что тотъ не послушался донесенія эчміадзинскаго прокурора, но оказывается, что это невозможно было выполнить уже потому, что Намѣстника на Кавказѣ въ то время еще не существовало. Но лучше всего фигура самого прокурора, которому столько вѣры придавалъ Замысловскій и имя котораго онъ не хотѣлъ назвать.

Оказалось, что этотъ прокуроръ еврей Френкель, устраненный отъ должности и не принятый затѣмъ въ прокуратуру. Инцидентъ съ эчміадзинскимъ прокуроромъ характеренъ уже потому, что онъ подтверждаетъ старое правило объ относительности всего на свѣтѣ. Правые обыкновенно на чемъ свѣтъ поносятъ евреевъ, но, когда нужно, и они, оказывается, не прочь попользоваться изъ еврейскихъ источниковъ. Правые преклоняются предъ властью, они считаютъ крамольниками всякаго, кто пробуетъ осуждать и ослушиваться, но какъ только эта власть проявляетъ самостоятельность и въ своихъ дѣйствіяхъ не слѣдуютъ программѣ истинно-русскихъ людей, они первые кричатъ: расини его.

Въ кулуарахъ Шубинскій, который спѣшилъ въ Москву и не могъ выступить по запросу, говорилъ, что ему не составило бы труда разбить большую часть розсказней Маркова относительно Старосельскаго.

— Помилуйте,—волнуется Шубинскій,—Старосельскому ставятъ въ вину, что у него четыре раза былъ обыскъ. Но вѣдь и у меня тоже чуть ли не три раза обыскивали. Затѣмъ говорятъ, что изъ агрономовъ онъ сразу былъ сдѣланъ губернаторомъ,—но за нимъ была многолѣтняя служба, да, кромѣ того, вѣдь, губернаторомъ онъ пробылъ всего, кажется, пять мѣсяцевъ: если въ его назначеніи и была сдѣлана ошибка, то ее скоро исправили.

— Вообще мнѣ кажется,—продолжаетъ Шубинскій, — что Дума быстро поддалась увѣреніямъ Маркова; нельзя же слишкомъ довѣрять словамъ и подъ впечатлѣніемъ одной рѣчи мѣнять свое рѣшеніе.

Но возвращаюсь къ графу В. Бобринскому. Его рѣчь сильно не понравилась правымъ, они готовы были объявить Бобринскаго крамольникомъ и привѣтствовали, что фракція умѣренныхъ первая отреклась отъ своего лидера.

— Какъ гр. Бобринскій осмѣлился защищать Воронцова-Дашкова?... Какіе крамольники подсказали ему, что надо уважать интересы народностей? Какая дерзость назвать нашу обрусительную политику мадьярской!

Вообще вся рѣчь Бобринскаго казалась правымъ неслыханнымъ попустительствомъ. Они не могутъ себѣ представить, что можно управлять, не примѣняя угнетеній, можно добиться симпатій и привязанностей, исполняя разумныя желанія отдѣльныхъ народностей и давая имъ возможность жить.

— Послѣ этого вы и жидамъ дадите свободу?—кричали правые во время перерыва.—Неужели-жъ и имъ потакать?—спрашивали они совершенно чистосердечно.

— А скажите мнѣ,—вмѣшался Бобринскій,—справедливо или нѣтъ, что мадьяры по цѣлымъ мѣсяцамъ лишаютъ священниковъ жалованья за то, что тѣ желаютъ расписаться на родномъ языкѣ?

Гр. Бобринскій, который въ послѣднее время посвятилъ себя изученію славянскаго вопроса, исколесилъ вдоль и поперекъ Балканы, который возмущался притѣсненіями нашихъ братьевъ-славянъ и призывалъ на борьбу съ пангерманизмомъ,—не могъ, конечно, иначе и говорить. Было бы непослѣдовательно возставать противъ притѣсненій, чинимыхъ мадьярами, и закрывать глаза на то, что совершается въ предѣлахъ Россійской имперіи и поощряется истинно-русскими патріотами.

— Отнынѣ для истинно - русскихъ патріотовъ графъ В. Бобринскій—отпѣтый крамольникъ и врагъ своей родины. Правые молчали въ революціонные дни, тогда ихъ не было слышно, а теперь они упрекаютъ власть въ растерянности и готовы диктовать смертные приговоры для всей имперіи.

Графъ Бобринскій въ глазахъ правыхъ окончательно скомпрометированъ и тѣмъ, что армяне и татары ему пожимали руки, кадеты благодарили, октябристы шумно аплодировали, а лѣвыя газеты напечатали его рѣчь чуть не полностью. Сгубило Бобринскаго и то, что его привѣтствовалъ съ трибуны Милюковъ, лютый врагъ правыхъ, выискивающій постоянно ихъ грѣхи и проступки.

Милюковъ окончательно разобидѣлъ правыхъ, а тутъ еще Каменскій вспомнилъ о грузинахъ кн. Багратіонѣ, кн. Цицiановѣ, армянинѣ Аргутинскомъ-Долгоруковѣ и многихъ другихъ.

Правые отъ такихъ неожиданностей до того растерялись, что голосовали за формулу октябристовъ, которая отстаивала права національностей и требовала введенія на Кавказѣ самоуправленія, упорядоченія школы и пр. Ихъ прельстила сенаторская ревизія, которая прежде всего въ интересахъ же кавказской администраціи,—а на остальное правые закрывали глаза. Своей формулы они не предложили, хотя она у нихъ была уже готова—просто потому, что не желали итти на вѣрный провалъ.

Такъ завершилась затѣя истинно-русскихъ депутатовъ и ихъ недовольныхъ союзниковъ изъ уволенныхъ чиновниковъ въ родѣ Френкеля.

Пренія по кавказскому запросу останутся памятны въ исторіи третьей Думы, или, вѣрнѣе, въ исторіи революціонеровъ справа. Они широко развернули свою программу и явили міру образцы достойные вниманія, назидательные и характерные. Отнынѣ не будетъ сомнѣній въ томъ, что такое истинно-русскій депутатъ. Его идеалы просты до цинизма, а побужденія слишкомъ беззастѣнчивы.

Лучшей рекламы для Марковыхъ и Пуришкевичей не придумалъ бы и злѣйшій врагъ.

5-го февраля. С.-Пбургъ.
Послѣ засѣданія.
4 часа утра.

Юр. Ракитинъ.

Въ Тифлисѣ.

Начальникъ Терской области представилъ Намѣстнику Его Величества на Кавказѣ ходатайство кизлярской городской думы о полномъ сложеніи съ г. Кизляра, въ виду крайне стѣсненнаго его финансоваго положенія, ссуды въ 45 000 руб., выданной названному городу изъ средствъ казны, на укрѣпленіе береговъ р. Терека.

◆ Замѣститель экзарха Грузіи, епископъ Григорій получилъ отъ кутаисскаго губернскаго предводителя дворянства слѣдующую телеграмму:

«Предводители и депутаты дворянства, послѣ панихиды въ каѳедральномъ соборѣ по почившемъ епископѣ горійскомъ Петрѣ, почтивъ память вставаніемъ, выражаютъ свое соболѣзнованіе по поводу смерти дорогого архипастыря и лучшаго представителя иверской церкви. Губернскій предводитель дворянства *князь Церетели*».

◆ Сборъ пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ землетрясенія въ Сициліи и Калабріи, по сдѣланному распоряженію, на Кавказѣ прекращается съ 1-го марта.

◆ Въ пользу пострадавшихъ отъ землетрясенія въ Сициліи и Калабріи къ статсъ-дамѣ графинѣ Е. А. Воронцовой-Дашковой поступили еще слѣдующія пожертвованія: отъ тифлисскаго губернатора собранные по подписнымъ листамъ № 101, 149 и 152—343 руб. 50 к., собранные редакціей газеты «Мшакъ»—39 р. 88 коп., собранные въ Абасъ-Туманѣ—56 р. 60 к., отъ благотворительнаго женскаго кружка въ колоніи Каррасъ—50 руб., пожертвованіе чиновъ 156-го пѣхотнаго елисаветпольскаго генерала князя Циціанова полка—100 р. Всего 589 р. 98 к., а съ ранѣе поступившими 4,606 р. 92 к.

◆ Въ виду утвержденія Намѣстникомъ Его Императорскаго Величества на Кавказѣ положенія о временномъ комитетѣ для оказанія въ Тифлисѣ скорой помощи, тифлисскій губернаторъ предложилъ з. м. городского головы войти въ думу съ представленіемъ объ избраніи въ составъ названнаго комитета одного члена управы и одного гласнаго думы изъ врачей.

◆ Живущіе въ Дидубэ и въ Нахаловкѣ армяне обратились въ городскую управу съ коллективной просьбой объ отводѣ участка земли въ этомъ районѣ для постройки армяно-григоріанской церкви.

◆ Въ виду того, что проектъ дѣтской больницы имени Зубалова давно уже составленъ и одобренъ, а осуществить его нельзя за неимѣніемъ денегъ, городская управа обратилась къ бр. Зубаловымъ съ просьбой прислать обѣщанныя на эту больницу 100,000 руб.

◆ Въ четвергъ, 12-го февраля, состоялось засѣданіе совѣта окружнаго управленія Императорскаго общества спасанія на водахъ. Совѣтъ, выслушавъ опредѣленіе думы, рѣшившей въ теченіе пяти лѣтъ ассигновать сумму для постройки купальни, постановилъ исходатайствовать у главнаго управленія общества заимообразно на пять лѣтъ 7,000 руб. для постройки купальни около верійскаго моста. Съ этой цѣлью избрана строительная комиссія изъ о. Разумовскаго и гг. Когновицкаго, Суреньянца и Андреева. Постановлено запросить контору боржомскаго имѣнія Великаго Князя Михаила Николаевича, гдѣ и когда можно получить для купальни обѣщанный лѣсъ. Затѣмъ поставлено выдать 15 пловцамъ за спасаніе утопавшихъ денежныя награды, а тѣхъ изъ нихъ, которые подвергались опасности, представить къ награжденію медалями.

◆ Пущенные въ работу турбонасосы городского водопровода въ Авчалахъ, какъ показалъ опытъ, перекачиваютъ въ часъ 40,000 ведеръ воды, вмѣсто обусловленныхъ договоромъ 30,000 ведеръ.

◆ Вчера, 13-го февраля, особое совѣщаніе съ участіемъ з. м городского головы, губернскаго и городского инженеровъ, городскихъ техниковъ, представителя учебнаго вѣдомства и др., осматривала имѣніе генералъ-майора Корганова на Верійскомъ спускѣ (бывшій садъ «Бельвю»), которое предположено купить для постройки здѣсь зданія реальнаго училища. Совѣщаніемъ мѣсто это, какъ центральное, признано вполнѣ подходящимъ и рѣшено для опредѣленія глубины залеганія скалы и опредѣленія степени ползучести наносной почвы прорыть траншеи и чрезъ нѣкоторое время вновь произвести осмотръ. На покупку зданія для реальнаго учрлища, какъ извѣстно, отпущено 300,000 р.

◆ Императорское кавказское общество сельскаго хозяйства, озабочиваясь своевременнымъ лѣченіемъ виноградниковъ, выписало чрезъ кавказское товарищество торговли аптекарскими товарами большой запасъ мѣднаго купороса, который будетъ продаваться сельскимъ хозяевамъ въ бюро общества.

◆ Общее собраніе кавказскаго общества фармацевтовъ для разсмотрѣнія отчета и смѣты и для выбора должностныхъ лицъ назначено на 18-е февраля.

◆ Тифлисской полиціей въ пользу города въ теченіе января мѣсяца взыскано: недоимокъ оцѣночнаго сбора—33,548 руб. 35 коп., недоимокъ лошадинаго сбора—3,158 р. 62 к.; осталось къ 1-му февраля невзысканныхъ недоимокъ: оцѣночнаго сбора—100,993 руб. 79 коп. и лошадинаго—7,633 р. 30 коп.

◆ Сегодня, въ субботу, 14-го февраля, въ тифлисскомъ казенномъ театрѣ, въ 8 ч. вечера А. Лисовскій прочтетъ послѣднюю лекцію—«Чеховъ» (Разрушеніе національной идеи).

◆ Въ среду, 11-го февраля, на высшихъ курсахъ по кавказознанію (Александровскій садъ) состоялась первая лекція доктора мюнхенскаго университета А. Дирра о кавказскихъ расахъ. Лекція привлекла очень много слушателей и была прослушана съ большимъ вниманіемъ. Вторая и послѣдняя лекція по тому же предмету состоится сегодня, въ 6 ч. веч.

◆ Ст. Навтлугъ. 13-го февраля, около 8 часовъ утра, на 292-й верстѣ подъ проходившій поѣздъ № 120 бросилась и была задавлена неизвѣстная женщина.

◆ Проживающій по Михайловской улицѣ, въ домѣ № 102, владѣлецъ ресторана „Терекъ" Алексѣй Туаевъ заявилъ полиціи, что служащій въ ресторанѣ поваръ, жит Рачинскаго уѣзда Алексѣй Бакрадзе похитилъ разныя столовыя и кухонныя принадлежности. Бакрадзе задержанъ.

◆ У крестьянъ Горійскаго уѣзда Якова Хечуашвили и Захарія Мачабелишвили, проживающихъ по Магистральной ул., въ д. № 13, 10-го января, во время ихъ отсутствія, посредствомъ подобраннаго ключа было похищено разнаго носильнаго платья на 32 руб. 70 коп. Обвиняемый въ кражѣ жит. Горійскаго уѣзда Арутюнъ Осепашвили 12-го февраля задержанъ и въ кражѣ сознался.

Чрезвычайное губернское дворянское собраніе.

Въ четвергъ, 12-го февраля, состоялось чрезвычайное губернское собраніе дворянъ Тифлисской губерніи, посвященное вопросу о постройкѣ зимняго театра дворянства и объ устройствѣ лѣтняго театра съ ротондой, столовой, садомъ и проч.

Засѣданіе открылось подъ предсѣдательствомъ и. д. губернскаго предводителя дворянства кн. П. І. Туманова; небольшой залъ дворянскаго депутатскаго собранія переполненъ. По открытіи засѣданія, предсѣдательствующій, доложивъ собранію о кончинѣ Великаго Князя Владимира Александровича, предложилъ почтить его память вставаніемъ. Затѣмъ была также почтена вставаніемъ память скончавшагося на этихъ дняхъ преосвященнаго Петра, епископа горійскаго.

Послѣ этого предсѣдательствующій кн. П. І. Тумановъ напоминаетъ о вопросахъ, подлежащихъ разрѣшенію собранія, и приступаетъ къ чтенію протокола состоявшагося въ тотъ же день собранія предводителей и депутатовъ дворянства.

Изъ прочитаннаго протокола помянутаго собранія, съ участіемъ управляющаго имѣніями дворянства кн. В. Д. Вачнадзе и завѣдывающаго постройкою театровъ дворянства А. Г. Джабадари, видно, что вопросъ о перестройкѣ зимняго театра и о постройкѣ лѣтняго уже пятый разъ вносится на разсмотрѣніе губернскаго собранія дворянства. Въ первый разъ обыкновенное губернское собраніе, 3-го іюня 1906 года, признало необходимымъ перестройку театра и той части дома дворянства, которая была занята раньше рестораномъ Схиртладзе, по проекту архитектора Теръ-Саркисова, съ ассигнованіемъ на это 80,000 р. Эти смѣтныя предположенія не оправдались на дѣлѣ, и губернское собраніе 18—19-го февраля 1907 г., по ходатайству собранія предводителей и депутатовъ дворянства, разрѣшило еще ассигнованіе въ 40,000 р. Но, какъ говорится въ помянутомъ протоколѣ, «дѣйствительность не оправдала и этотъ размѣръ ассигнованія, и собранію предводителей и депутатовъ въ третій разъ—6-го іюня 1907 г.—вновь пришлось испросить санкцію губернскаго собранія на увеличеніе ассигнованія» еще на 35,000 р.!

Несмотря на то, что, кромѣ производителя работъ архитектора Теръ-Саркисова, постройкою театра завѣдывала особая техническая комиссія, организованная, по словамъ протокола, «изъ трехъ опытныхъ архитекторовъ и инженеровъ и что комиссія эта провѣряла всѣ расчеты, исчисленія и качество производимыхъ работъ,—тѣмъ не менѣе послѣднее ассигнованіе, размѣръ котораго былъ установленъ означеннымъ техническимъ надзоромъ въ 155,000 р., пришлось вновь измѣнить въ смыслѣ увеличенія», и въ апрѣлѣ минувшаго года у губернскаго собранія было испрошено опять новое ассигнованіе въ 67,500 р. Такимъ образомъ, всего было ассигновано на постройку театра и его оборудованіе 222,500 руб. въ четыре пріема.

Далѣе въ протоколѣ слѣдуютъ слѣдующія интересныя строки: «Послѣ всѣхъ тѣхъ мѣръ, которыя были приняты (!?!) собраніемъ предводителей и депутатовъ къ гарантированію порученнаго ему дѣла въ отношеніи прочности зданія и производства расходовъ въ предѣлахъ принятой смѣты, казалось бы, что послѣдняя смѣта не будетъ превзойдена, и общій расходъ на полное довершеніе всѣхъ предпринятыхъ построекъ выразится въ 222,500 р., но, къ сожалѣнію, и на этотъ разъ пришлось выйти изъ предѣловъ послѣдняго ассигнованія. По послѣднему подсчету всѣ произведенныя и предполагавшіяся работы обойдутся въ 321,657 р. 71 к., и такимъ образомъ перерасходъ выразится въ суммѣ 99,157 р. 71 к. Къ 1-му февраля сего года на перестройку зимняго театра, съ оборудованіемъ, израсходовано 289,182 руб. 71 к., изъ коихъ уплачено 240,742 р. 49 коп., остается же уплатить 48,440 р. 22 коп.».

Въ сумму этого новаго «перерасхода» въ 99,157 р. 71 к. входятъ расходы на предстоящія работы по сооруженію лѣтняго театра, ротонды, столовой, разбивкѣ сада, устройству кухни и подвала для ресторана и приспособленію второго подіума сцены подъ складъ декорацій и мебели; стоимость всѣхъ перечисленныхъ работъ составляетъ 32,475 р. Въ свое оправданіе при испрошеніи новаго, по счету пятаго, ассигнованія, при условіи произведенной уже части перерасхода, собраніе предводителей и депутатовъ въ цитируемомъ постановленіи говоритъ, что «къ этому шагу его подвигаетъ неустранимая необходимость доведенія до конца всѣхъ частей предпринятой постройки, въ виду существованія договорныхъ отношеній съ кн. Л. Б. Барятинскою по арендѣ зимняго и лѣтняго театровъ и С. Н. Схиртладзе по арендѣ буфетовъ. Заключеніе же договоровъ съ означенными лицами на сооруженія, еще не вполнѣ оконченныя,—не можетъ быть, по мнѣнію собранія предводителей и депутатовъ дворянства, признано преждевременнымъ, такъ какъ, совершая это, оно руководилось единственною мыслью—полнѣе исчерпать всю пользу изъ предположенныхъ построекъ». Далѣе въ протоколѣ идетъ какое-то исчисленіе «будущихъ прибылей» отъ зимняго и лѣтняго театровъ съ рестораномъ.

Въ заключеніе собраніе предводителей и депутатовъ выражаетъ увѣренность, что на этотъ разъ испрашиваемая сумма будетъ вполнѣ достаточна для окончанія всѣхъ задуманныхъ работъ, ибо на произведенныя и принятыя уже работы въ суммѣ 289,182 р. 71 к. имѣются счета, а на новыя сооруженія смѣты «тщательно» разсмотрѣны и одобрены комиссіею «спеціалистовъ» и, кромѣ того, половину строительныхъ работъ, а именно на сумму 15,738 рублей, предположено сдать на подрядныхъ условіяхъ, съ отобраніемъ подписки выполнить работы на договорныхъ условіяхъ, безъ какого-либо риска со стороны дворянства на случай «перерасхода».

Для избѣжанія упрека въ превышеніи своихъ полномочій, выразившемся въ перерасходѣ на постройку театровъ, собраніе предводителей и депутатовъ говоритъ, что «могущій быть перерасходъ сталъ выясняться въ августѣ 1908 г., т. е. въ самый разгаръ работъ», а созывъ въ это время чрезвычайнаго собранія не имѣлъ смысла, ибо въ это время почти никого изъ дворянъ въ городѣ не было.

Въ заключеніе и такъ какъ у дворянъ нѣтъ средствъ, собраніе предводителей и депутатовъ проситъ губернское собраніе избрать изъ своей среды финансовую и техническую комиссію, которыя вмѣстѣ съ собраніемъ предводителей и депутатовъ занялись-бы какъ провѣркою смѣты, такъ и вопросомъ объ изысканіи средствъ на покрытіе произведенныхъ и предполагаемыхъ расходовъ.

Во время объясненій кн. Тумановымъ по поводу ожидаемыхъ прибылей съ зимняго театра стоимостью въ 289,000 руб. дохода въ 10,000 руб., а съ лѣтняго стоимостью въ 32,000 руб.—дохода въ 10,500 рублей, слышатся голоса: «никогда!».

Кн. П. І. Тумановъ: «Имѣйте терпѣніе, господа, а потомъ поговоримъ».

Далѣе кн. Тумановъ разъясняетъ, что въ настоящемъ засѣданіи вопросъ не можетъ быть разсмотрѣнъ, и придется отложить его на недѣлю.

По договору съ кн. Барятинской (Яворской) лѣтній театръ долженъ быть сданъ ей 1-го мая текущаго года.

Г. Свимоновъ проситъ прочтенія договора съ Яворской.

Изъ договора выясняется, что зимній театръ сданъ г-жѣ Яворской съ 1-го декабря 1908 г. по 1-е іюля 1912 г., а лѣтній (еще не выстроенный)—съ 1-го мая 1909 г. съ арендной платой по 17,000 р. въ годъ за оба театра, съ платежемъ этой аренды ежемѣсячно по 1,416 р. въ мѣсяцъ, начиная съ 1-го декабря 1908 г., несмотря на то, что лѣтній театръ г-жей Яворской будетъ принятъ лишь 1-го мая текущаго года. Кромѣ того, г-жа Яворская должна израсходовать не менѣе 6,000 р. на реквизитъ, костюмы и проч., а также 8 разъ въ мѣсяцъ уступать театръ для нуждъ грузинской драматической труппы, изъ нихъ 6 разъ утромъ по 80 р. за каждое утро, а 2 раза вечеромъ по 135 р. за вечеръ, при чемъ г-жа Яворская уступаетъ весь театръ съ декораціями, костюмами, уборными, кромѣ уборной самой г-жи Яворской, и проч., а за освѣщеніе платитъ грузинская труппа. Точное исполненіе своихъ обязанностей г-жей Яворской обусловлено неустойкой въ 5,000 р., изъ коихъ 3,000 р. она вноситъ при подписаніи договора, а остальныя 2 000 р.—при пріемѣ зимняго театра, т. е. 1-го декабря.

Г. Свимоновъ находитъ, что дворянству придется платить г-жѣ Яворской за спектакли грузинской драматической труппы, такъ какъ до сего времени ежегодно приходилось складывать до 3,000 р. съ грузинскаго драматическаго театра.

Г. А. Карангозовъ спрашиваетъ, есть ли договоръ съ Теръ-Саркисовымъ, который, какъ оратору кажется, тратитъ деньги безъ всякаго надзора, заявляя при этомъ о необходимости изданія ревизіонной комиссіи, ибо, можетъ быть, нужно будетъ кого нибудь отдать подъ судъ.

Предсѣдатель кн. П. І. Тумановъ отвѣчаетъ, что этотъ вопросъ былъ поднимаемъ пять разъ. Никого суду предавать не придется, рѣчь можетъ быть лишь о нравственной отвѣтственности.

Г. Свимоновъ полагаетъ, что лучше заплатить 5,000 р. неустойки г-жѣ Яворской и отказаться отъ условія съ ней, чѣмъ достраивать театръ.

Г. А. Карангозовъ находитъ, что договоръ съ Яворской заключенъ предводителемъ дворянства безъ надлежащихъ полномочій.

На вопросы присутствующихъ, чѣмъ гарантируется то, что и впредь не потребуется новое ассигнованіе, кн. П. І. Тумановъ заявляетъ, что до сихъ поръ постройка велась хозяйственнымъ способомъ, а теперь будетъ вестись подряднымъ.

В. Г. Габаевъ предлагаетъ лучше бросить постройку.

Кн. Гурамовъ требуетъ прочтенія той части протокола послѣдняго засѣданія дворянства, отъ 10-го апрѣля 1908 г., въ которой было сказано о томъ, чтобы не производить болѣе никакихъ ассигнованій, кромѣ ассигнованныхъ тогда 67,500 р.

Предсѣдатель князь П. І. Тумановъ читаетъ эту часть протокола, при чемъ оказывается, что ассигнованіе 18-го—19-го февраля 1907 г. сорока тысячъ вызвано было тѣмъ обстоятельствомъ, что при разборкѣ стараго зданія театра выяснилось, что стѣны его были чуть-ли не изъ мусора, а вмѣсто потолочныхъ балокъ оказались брусья. Слѣдующее ассигнованіе въ 35,000 вызвано было новыми расходами на сцену, декораціи и пр.; сумма эта взята изъ сельскохозяйственнаго капитала изъ 4% годовыхъ.

Кн. Гурамовъ спрашиваетъ, изъ кого была образована техническая комиссія.

Предсѣд. кн. П. І. Тумановъ: «Изъ инженеровъ Бильфеля, Когновицкаго и Г. П. Туманова».

Кн. Гурамовъ: «Какое жалованье получали члены этой комиссіи?»

Предсѣдатель «Никакого».

Голоса: «А. Теръ-Саркисовъ былъ въ комиссіи?»

Кн. Гурамовъ требуетъ разъясненія, въ какомъ порядкѣ тратились деньги и на то ли именно, на что были ассигнованы, а равно выполнены ли всѣ намѣченныя работы, на что предсѣдательствующій завѣряетъ о выполненіи всѣхъ работъ.

Кн. Гурамовъ говоритъ, что когда оставалось выполнить только $1/3$ часть работъ, испрашивалась большая сумма, но и ея не хватило, и заканчиваетъ вопросами: быть можетъ, какой то рокъ мѣшаетъ окончанію работъ? быть можетъ, работы не такъ идутъ? быть можетъ техническая комиссія не компетентна?

Предсѣдатель предлагаетъ секретарю И. Э. Зурабову доложить собранію протоколъ собранія предводителей и депутатовъ отъ 13-го августа 1908 г., когда былъ выбранъ завѣдывающимъ постройкой театра А. Г. Джабадари.

Секретарь докладываетъ справку о томъ, что техническая комиссія была распущена и завѣдывающимъ остался А. Г. Джабадари.

Кн. И. С. Чавчавадзе перечисляетъ уже понесенные расходы и требуетъ отмѣны ревизіонной комиссіи.

Голоса: «Не было хозяина, никто не смотрѣлъ».

Кн. Гурамовъ проситъ предсѣдателя дать ему отвѣтъ на предложенные вопросы. Предсѣдатель спрашиваетъ у секретаря протоколы технической комиссіи, но они не находятся. Въ заключеніе проситъ собраніе говорить лишь въ предѣлахъ испрашиваемой суммы въ 99,157 р. 71 к., такъ какъ о прежнемъ расходѣ не приходится говорить за его утвержденіемъ.

Кн. Вл. Д. Вачнадзе выступаетъ въ защиту произведенныхъ расходовъ, требуя ревизіи. Ораторъ упрекаетъ грузинъ-техниковъ за то, что они не предупредили дворянство о томъ, что Теръ-Саркисовъ совершенно неопытный инженеръ, не знаетъ своего дѣла и вводитъ въ излишніе расходы дворянство.

Сперва предсѣдатель, а затѣмъ А. Г. Джабадари даютъ разъясненія по поводу нѣкоторыхъ расходовъ, при чемъ, когда говорилось о вознагражденіи Теръ-Саркисова, то кто-то изъ присутствовавшихъ крикнулъ: «Ему ничего не стоитъ выдавать».

Нѣкоторые изъ собранія возмущаются дѣятельностью г. Теръ-Саркисова, какъ строителя театра.

М. В. Мачабели винитъ дворянство и въ томъ числѣ и себя за то, что, имѣя уже урокъ на постройкѣ дворянской школы, расходы на которую шесть разъ превысили смѣту, слишкомъ увлеклись заманчивыми предложеніями Теръ-Саркисова выстроить дворцы за 80,000 руб. и укоряетъ дворянство въ отсутствіи гражданскаго мужества протестовать противъ такой поспѣшной постройки, которая, какъ это знали дворяне и въ самомъ началѣ, обойдется не менѣе 200,000 р. Въ заключеніе ораторъ указываетъ на то, что въ технической комиссіи по постройкѣ театра былъ только одинъ техникъ, а остальные—юристъ и врачъ, и напоминаетъ о томъ, что «бѣда, коль пироги начнетъ печи сапожникъ».

Голоса:—«вѣрно!».

Д. В. Габаевъ и кн. Г. І. Амирадживи критикуютъ дѣйствія техническаго надзора по постройкѣ театра.

Я. П. Исарловъ, критикуя работы по постройкѣ, указываетъ на казенную гимназію на Великокняжеской улицѣ и Александровскій учительскій институтъ, постройка зданій для которыхъ произведена казною очень хорошо и дешево и безъ всякихъ перерасходовъ. Ораторъ находитъ необходимымъ отвергнуть всѣ перерасходы, чтобъ уполномоченные дворянства самовольно не выходили изъ предѣловъ данныхъ имъ полномочій, и протестуетъ противъ оставленія Теръ-Саркисова строителемъ театровъ.

Предсѣдатель, признавая, что у дворянства нѣтъ денегъ, говоритъ: «Есть у меня одинъ планъ, настолько симпатичный, настолько устраивающій всѣ наши дѣла, что можно позабыть наши жалкіе 40,000 р. перерасхода Это—заемъ въ 500,000 р. у частнаго лица изъ 6 проц. годовыхъ. Этотъ планъ дастъ намъ возможность расплатиться со всѣми долгами».

Въ заключеніе горячихъ преній избираются простыми выкрикиваніемъ фамилій двѣ комиссіи. Въ строительную избраны гг. Курдіани, Мамрадзе, Клдіашвили, Г. М. Гурамовъ, М. А. Вачнадзе, Я. П. Исарловъ (отказывается и уходитъ изъ залы) и инжен. Сараджевъ. Въ финансовую—И. С. Джабадари, кн. Абхази, кн. Д. Н. Павленовъ, В. Г. Мачабели, кн. И. С. Чавчавадзе и М. В. Мачабели. Комиссіи эти должны технически провѣрить правильность строительныхъ расходовъ, произведенныхъ и предполагаемыхъ, а финансовая—изыскать средства для постройки театровъ и свои соображенія представить продолженію настоящаго чрезвычайнаго собранія, которое назначено на 19-е февраля.

Засѣданіе закрыто въ 11 час. 40 мин. вечера.

На Кавказѣ.

Баку. Мѣстная полиція, какъ наружная, такъ и сыскная, не оставляя поисковъ исчезнувшаго сына Гуліева, попутно продолжая безпрерывные обыски, рѣшила выяснить мѣстопребываніе возвратившагося изъ плѣна Абрамянца. Съ этой цѣлью полиціей былъ приглашенъ самъ Абрамянцъ, слѣдовавшій за полиціей по разнымъ трущебамъ. Облава производилась сразу съ двухъ концовъ Канитапы: съ одной—подъ личнымъ руководствомъ полиціймейстера, съ другой—начальника сыскной полиціи.

Около $3^1/_2$ часовъ дня оба отряда сошлись въ той мѣстности, гдѣ былъ встрѣченъ бѣжавшій Абрамянцъ. Здѣсь, наконецъ, удалось найти домъ, въ которомъ содержался Абрамянцъ въ послѣднее время. Домъ—на продолженіи 5-й Параллельной, особнякъ, представляющій собою небольшой сарайчикъ въ одну комнату, безъ всякой мебели. Домъ этотъ, значащійся подъ № 66, принадлежитъ Зюльфугару Кадыръ Мамеду-оглы, но стоялъ онъ никѣмъ не обитаемый.

По словамъ Абрамянца, ворота этого двора были похитителями наглухо заколочены, и ходили въ него черезъ отверстіе въ крышѣ.

Самого домовладѣльца разыскать не удалось, но вечеромъ въ сыскную полицію былъ доставленъ для допроса его сынъ, Али Усейнъ Насаръ Мамедъ—юноша лѣтъ 17—18-ти, который около трехъ мѣсяцевъ назадъ былъ кѣмъ-то раненъ на углу Станиславской и Телефонной ул., но никому объ этомъ не заяв

Сигнахъ. За Алазанью въ мѣст. Кучинасъ-Чала, четырьми осетинами, вооруженными ружьями, ограблены до 30 человѣкъ анагцевъ. Сандро Дорокашвили, Арчилъ Тандашвили и др., работавшіе на своихъ поляхъ. Задержаны два осетина изъ числа грабителей—Василій Кулумбекашвили и Кунжа Албаришвили.

Телавъ. 9-го февраля жит. сел. Караджала Балабекъ Пусалибекъ Софіевъ и Асанъ Байрамъ-оглы, находясь со скотомъ въ полѣ въ дачѣ сел. Караджала, затѣяли ссору съ Мамедомъ Али оглы, во время которой Асанъ Байрамъ-оглы поранилъ Мамеда Али-оглы.

Сигнахъ. Въ мѣстности Мазымъ чай—на границѣ Сигнахскаго уѣзда и Закатальскаго округа, садовникъ Басо Джамухашвили, отправившись на охоту, былъ убитъ Ибрагимомъ Аджи-оглы съ цѣлью завладѣть ружьемъ. Убійца задержанъ.

Сигнахъ. Обвиняемый въ покушеніи на убійство Іофеля Болгашвили и въ нападеніи на домъ священника Бонаева, жит. сел. Паніани Кола Гведашвили бѣжалъ съ полицейскаго поста, но былъ задержанъ и при вторичной попыткѣ къ бѣгству раненъ караульнымъ.

Ст. Сунса. 12-го февраля, около 8½ час. вечера, въ подходившій къ станціи пассажирскій поѣздъ № 6 неизвѣстный произвелъ выстрѣлъ изъ револьвера. Пуля попала въ стѣну вагона 2-го класса, но не пробила ея и не причинила никакого вреда.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „КАВКАЗА".

НОВОРОССІЙСКЪ. Новороссійскимъ городскимъ головой П. К. Калининымъ выработанъ проектъ устройства въ Новороссійскѣ электрическаго трамвая. По проекту линія трамвая начинается съ предмѣстья города,—такъ называемой «Станички», у Слѣпцовской улицы, идетъ по Воронцовской улицѣ, мимо купаленъ, выходитъ на Раевскую, далѣе по Серебряковской идетъ на Романовскую, вдоль по набережной, параллельно портовому шессе, пересѣкаетъ желѣзнодорожные пути, выходитъ къ пассажирскому вокзалу, оттуда по Вокзальной улицѣ къ морскому берегу, мимо агентства пароходства «Мессажери Маритимъ», помѣщенія таможни, агентства Русскаго общества пароходства и торговли, по нижнему береговому шоссе на портовую территорію, гдѣ и оканчивается у портовыхъ складовъ. Направленіе спроектировано весьма удачно, захватывая наиболѣе людные и нуждающіеся въ быстромъ передвиженіи пункты обширной городской территоріи.

Предпринимателю предоставляется право на устройство и эксплуатацію электрическаго трамвая въ теченіе 40-лѣтняго срока по всѣмъ улицамъ Новороссійска, въ предѣлахъ городской земли. Линія должна быть устроена въ одинъ путь съ необходимымъ числомъ разъѣздовъ. Ширина одноколейнаго пути должна быть равной одному метру. При двухъ же путяхъ разстояніе между наружными рельсами должно быть не болѣе пяти метровъ. Землю въ необходимомъ количествѣ для постройки центральной станціи, парка, павильоновъ и проведенія путей городское управленіе предоставляетъ предпринимателю безвозмездно. Разрѣшеніе на устройство віадука чрезъ желѣзнодорожные пути и прокладку трамвайной линіи по желѣзнодорожной территоріи должно быть исходатайствовано городскимъ управленіемъ до заключенія договора съ предпринимателемъ. Затѣмъ предприниматель освобождается отъ всѣхъ сборовъ и налоговъ въ пользу города за всѣ сдѣланныя имъ устройства. Наибольшая скорость движенія вагоновъ по линіи трамвая должна быть 15 верстъ въ часъ. Ко времени открытія движенія трамвая городская дума должна издать обязательныя постановленія: 1) о воспрещеніи всякой ѣзды по рельсамъ какихъ бы то ни было экипажей и 2) о воспрещеніи населенію сбрасывать на полосу отчужденія подъ трамвай соръ, снѣгъ, песокъ и т. п. Проѣзжая плата за весь путь должна взиматься по 10 к. съ каждаго пассажира безъ багажа. При заключеніи договора предприниматель долженъ будетъ внести залогъ въ пять тысячъ руб. За эксплуатацію трамвая въ первыя десять лѣтъ предприниматель ничего не уплачиваетъ городу, въ теченіе же второго десятилѣтія вноситъ въ городскую кассу 2% съ чистой прибыли, а въ третье и четвертое десятилѣтія—по 3%. По истеченіи первыхъ 20 лѣтъ срока концессіи городу предоставляется право выкупить предпріятіе взносомъ суммы, какая причтется по капитализаціи 5% средняго чистаго годового дохода отъ трамвая въ послѣднія 5 лѣтъ. Предпринимателю предоставляется образовать въ Россіи или за границею общество съ правомъ выпуска, подъ гарантіею концессіи, акцій, облигацій и т. п. процентныхъ бумагъ. Также предоставляется право передачи концессіи другому лицу. Предприниматель обязанъ имѣть въ Новороссійскѣ представителя для сношеній съ городскимъ управленіемъ и для отвѣтственности по искамъ, могущимъ возникнуть по эксплуатаціи трамвая. Наконецъ, въ заключеніе предпринимателю предоставляется право эксплуатаціи электрической энергіи какъ для нуждъ частныхъ абонентовъ, городскихъ учрежденій и улицъ, такъ и для питанія всякихъ электрическихъ моторовъ въ механическихъ и другихъ производствахъ. По утвержденіи этого проекта, городской голова намѣренъ дать ему самую широкую огласку.

Н. Петровскій.

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО.

Лекціи А. Лисовскаго.

I.

Пушкинъ.

Сложеніе и разрушеніе національной идеи въ новой русской литературѣ, вотъ основная тема трехъ лекцій довольно извѣстнаго лектора-гастролера А. Лисовскаго. Первая лекція, посвященная А. С. Пушкину, прочитана была 12-го февраля въ казенномъ театрѣ.

Въ первой части лекціи г. Лисовскій указалъ на то громадное значеніе, которое имѣла русская литература XIX вѣка на общественную жизнь.

Начало этой общественности литературы положено Пушкинымъ и Гоголемъ, продолжена и развита она цѣлымъ рядомъ писателей сороковыхъ и шестидесятыхъ годовъ и закончена Чеховымъ.

Новая русская литература, по утвержденію лектора, развивала и укрѣпляла въ русскомъ общественномъ сознаніи національную идею, которая не имѣла иныхъ путей для свободнаго развитія. При этомъ Пушкинъ, давшій въ своихъ произведеніяхъ изображеніе положительныхъ качествъ русской дѣйствительности, явился родоначальникомъ теченія славянофильскаго. Гоголь же, рисовавшій главнымъ образомъ отрицательныя стороны, далъ начало теченію западническому.

Въ общемъ первая лекція о Пушкинѣ далеко не удовлетворила немногочисленныхъ слушателей. Повидимому, г. Лисовскій былъ подавленъ той огромной и въ то же время слишкомъ односторонней задачей: обрисовать Пушкина, какъ родоначальника національной идеи въ русской литературѣ. Потоки красивыхъ фразъ, порой очень мѣткихъ сравненій, метафоръ ласкаетъ слухъ, но онѣ не убѣдительны. Основныя положенія лектора расплывчаты. И то новое слово, которое хочетъ г. Лисовскій внести въ свою трактовку Пушкина, подлежитъ большому спору, которому не мѣсто, конечно, въ настоящей газетной замѣткѣ. Изъ всѣхъ произведеній Пушкина лекторъ для иллюстраціи своихъ мыслей остановился на очень немногихъ: изъ сказокъ онъ выбралъ прелестную по своей простотѣ «Сказку о рыбакѣ и рыбкѣ», въ которой онъ почему то видитъ какой то сокровенный смыслъ, символъ, чуть ли не пророчество. Считая «Бориса Годунова» не трагедіей, а рядомъ драматическихъ сценъ не связанныхъ смысломъ единаго трагическаго дѣйствія, г. Лисовскій останавливаетъ вниманіе на Пименѣ, въ которомъ видитъ олицетвореніе народнаго пониманія исторіи. Затѣмъ, коснувшись слегка «Евгенія Онѣгина», лекторъ совершенно опускаетъ поэмы и лирику Пушкина.

Самой слабой частью лекціи Лисовскаго была третья, въ которой, разбирая «Мѣднаго Всадника», онъ пытается доказать, что поэма эта является протестомъ Пушкина противъ путей, по которымъ Россія направлена Петромъ I.

Ю. К.

Справочный отдѣлъ

КАЛЕНДАРЬ

Суббота, 14-го (27-го) февраля. Св. Кирилла, учит. словенск.; прп.: Авксентія, Исаакія печерск., Марона пустын., Авраама, еписк. каррійск.; перенес. мощей князя Михаила черниговскаго и боляр. его Ѳеодора.

—

Тифлисское отдѣленіе государственнаго банка. Курсовыя цѣны государственнаго банка на %% бумаги.

13-го февраля 1908 года.

Бил. 1 вн. съ в. займа.	349 р.	50	к.
» 2 » » » » ...	278 р.	—	к.
з. съ выигр. л. г. д. б.	240 р.	—	к.
4% государ. рента . . .	76 р.	75	к.
5% закл. л. г. д. з. б.	87 р.	12½	к.
4½% » » » » » »	79 р.	12½	к.
4% » » » » » »	74 р.	12½	к.
5% в крест. позем. б.	71 р.	—	к.
4½% » » » » » »	88 р.	50	к.
3½% » » » » » »	79 р.	75	к.
4% » » » » » »	74 р.	25	к.
5% вн. з. 1905 г. I в.	97 р.	25	к.
5% » » » » II в.	97 р.	25	к.
5% внѣш. заем. 1906 г.	97 р.	12½	к.
5% внутр. з. 1908 г. .	95 р.	87½	к.
4% бил. государ. казн.	100 р.	—	

Зимнее расписаніе движенія поѣздовъ.
(*Часы обозначены по тифлисскому времени*).
Приходятъ въ Тифлисъ.

Изъ Баку: п. № 11 ускор пасс. —9 час 40 м утра, п. № 3 (почтовый)—7 час. 48 мин. вечера, п. № 5 (пассаж.)—12 час. ночи.

Изъ Батума: п. № 4 (почт.)—9 час. 53 мин. вечера, п. № 6 (пас.)—6 час. 43 утра, п. № 8 (пасс.)—11 час 53 мин. утра.

Изъ Джульфы: п. № 72/73 (почт.)—6 час. 34 м. утра.

Изъ Эривани: п. № 80|81 (тов.-пасс.) 6 час. 34 мин. вечера

Изъ Боржома: п. № 10 (тов.-пасс.)—8 час. 21 мин. утра.

Отходятъ изъ Тифлиса:

Въ Баку: п № 12 (ускор. пасс.)—11 час. 31 мин. ночи; п. № 4 (почтов.)—10 час. 48 мин. вечера; п. № 6 (пасс.)—7 час. 17 мин. утра.

Въ Батумъ: п. № 3 (почт.)—8 час. 41 мин. утра; п № 5 (пасс.)—12 час. 34 мин. ночи, п. № 7 (пасс.)—7 час 31 мин. вечера.

Въ Джульфы: п № 74/75 (поч.)—12 час. 59 мин. ночи.

Въ Эривань: п № 78/79 (товаро-пасс.)—12 час. 53 мин. дня.

Въ Боржомъ: п № 9 (товаро-пасс.)—3 час. 27 мин. дня.

КАЗЕННЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Тифлисскій вещевой складъ симъ объявляетъ, что, на основаніи разрѣшенія кавказскаго окружнаго интендантскаго управленія, назначена при названномъ складѣ 18-го сего февраля продажа съ аукціоннаго торга 1,080 негодныхъ полушубковъ; желающіе купить означенные полушубки могутъ видѣть таковые въ складѣ ежедневно отъ 9 часовъ утра до 2 часовъ пополудни, кромѣ праздничныхъ дней.

332 3—3.

Тифлисскій полицеймейстеръ объявляетъ, что проживающій въ городѣ Тифлисѣ Дмитрій Шіоевичъ **Вазанашвили** заявилъ объ утерѣ паспорта, выданнаго меджвриссхевскимъ сельскимъ обществомъ въ 1908 году.

Нашедшій означенный документъ обязанъ представить его въ управленіе тифлисскаго полицеймейстера.

356 3 1.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

Новороссійская таможня, на основаніи ст. 562 уст. там., вызываетъ хозяевъ нижеслѣдующихъ товаровъ, невостребованныхъ въ установленный срокъ.

Наименованіе товара.	Количество.	№№ досмотр. документовъ.	На чье имя прибылъ товары.	Сумма причитающихъ к таможн. платежей. Рубли.	К.
Абсентъ, ...	12 сос.	1523		55	15
Ликеръ	24 сос.				
Кофе въ зернахъ.	3 п. 25 ф.	1587	По ордеру	25	30
Винныя ягоды.	351 п. 20 ф.	1591		1528	64
Желѣзо сортовое	1 п. 23 ф.	407		2	57
Винныя ягоды.	28 п. 4 ф.	1514	Рус. о-во П. и Т.	131	97
Мѣдныя, стеклянныя издѣлія и галантерейныя вещи	12 ф. 8 з.	1511	По ордеру	5	84
Ящикъ плотничьей работы	1 штука.	1696	Тоже	1	12
Бумага въ издѣліи . . : .	4 п. 35 ф.	1636	Айзенштейну	80	96
Чугунныя, мѣдныя, стеклянныя издѣлія, мелкія простыя вещи, газокалильные колпачки и майолика	26 п. 5 ф.	1625	По ордеру	232	95
Коньякъ	144 сос.	53	Мессажири Маритимъ	159	15
Ликеръ	12 сос.				
Коньякъ, къ нему: этикеты, капсюли и пробки .	2 бочки	56	По ордеру	260	89
Арашиды.	204 п. 31 ф.	1819	Домнино	438	97
Календари	1 п. 24 ф.	278	Л. Конке и К°	51	75
Сардины	5 п. 7 ф.	225	По ордеру	33	27
Коринка	1 п. 21 ф.	236	Р. О. П. и Т.	8	8
Мѣдныя издѣлія.	8 п. 13 ф.	146		89	11
Бечева изъ манильской пеньки	14 п. 30 ф.	98	По ордеру	23	48
Арашиды.	30 п. 37 ф.	135		75	44
Сардины въ маслѣ . . . :	189 п. 32 ф.	190		1021	11
			Итого. .	4,225	75

337 3—2

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

БУХГАЛТЕРІЯ.

Желающимъ ознакомиться съ моей популярн. методой заочнаго обуч. бухгалтеріи и коммерч. знаніямъ высылаю проспектъ и пробную лекцію безплатно.

Я. Ю. МАРКЪ, ГОР. ЛИБАВА.

М 17 5—3

СИМЪ объявляю, что ДОВѢРЕННОСТЬ, выданную Александру Елизаровичу Гундіеву на управленіе имѣніемъ, состоящимъ у меня въ залогѣ, и на веденіе судебныхъ дѣлъ, явленную у тифлисскаго нотаріуса Мгербова 5-го ноября 1908 года по реестру № 15910, уничтожаю и всѣ дѣйствія, совершенныя имъ сего числа отъ моего имени, я признаю недѣйствительными. Февраля 13-го дня 1909 г., г. Тифлисъ.

Тифлисскій второй гильдіи купецъ *Бегларъ Ѳомичъ Вартановъ.*

159 2—1.

Ювелиръ В. Брукъ.

Увеличивая свою мастерскую, я перешелъ въ д. Окоева на Головинск. пр., противъ аптеки товарищ. фармац. Покорнѣйше прошу гг. заказчиковъ за полученіемъ своихъ вещей, а равно съ новыми заказами пожаловать въ новое помѣщеніе.

102 6 5.

Симъ доводится до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики, что съ сегодняшняго дня

ОТКРЫТЫ

СѢРНЫЯ БАНИ

„Фантазія"

КН. СУМБАТОВЫХЪ

(на Воронцовской ул., въ 6-мъ участкѣ), которыя совершенно отремонтированы, расширены и устроены въ самомъ желательномъ для публики видѣ: номера, горячіе и холодные души, двѣ общія—дворянская (30 к.) и обыкновенная общая (15 коп.), запасныя ванны, мѣняющіяся при купаньѣ, электрическое освѣщеніе, безукоризненная чистота, опытные терщики и масса другихъ удобствъ.

Къ свѣдѣнію публики:

Въ каждомъ номерѣ по 2 источника—одинъ въ 30 градусовъ, а другой—въ 35 градусовъ. Изобиліе сѣры, лучшее средство для ревматизма, геморроя, малокровія и другихъ застарѣлыхъ болѣзней. Имѣются свидѣтельства анализа изъ военно-медицинской лабораторіи. **Желающіе могутъ абонироваться.** Бани открыты: лѣтомъ—отъ 6 час. утра до 12 час. ночи, а зимою—отъ 7 час. утра до 12 час. ночи.

157 3 1.

Аукціонъ.

Тифлисскій городской ломбардъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что въ воскресенье, 15-го февраля сего года, въ 10 ч. утра, въ помѣщеніи ломбарда имѣетъ быть публичная продажа просроченныхъ закладовъ, состоящихъ изъ драгоцѣнныхъ металловъ и камней, а равно металлическихъ предметовъ.

№№ драгоцѣнныхъ закладовъ.

1903 г.: 15083. 1904 г.: 5434, 5599, 7491, 14305, 15432, 16411. 1905 г.: 3703, 6264, 6966, 7223, 7527, 8562, 10040, 10258, 10916, 13100. 1906 г.: 456, 779, 867, 3458, 4657, 8534, 11691, 12378, 14655, 15556, 15624, 16380, 17205. 1907 г.: 242, 1360, 1856, 2561, 2671, 3083, 3186, 3209, 3309, 3358, 5253, 5285, 5717, 8522, 10425, 10815, 11454, 11656, 11857, 12045, 12250, 12338, 12364, 12374, 13129. 1908 г.: 575, 908, 1034, 1072, 1233, 1260, 1320, 1340, 1394, 1414, 1467, 1524, 1531, 1634, 1735, 1762, 1771, 1777, 1858, 1864, 1866, 1942, 1959, 2093, 2098, 2189.

№№ металлическихъ и др. закладовъ.

1902 г.: 92. 1907 г.: 39, 530. 1908 г.: 96.

133 3—3.

Правленіе тифлисскаго городского кредитнаго общества

симъ объявляетъ, что 21-го марта 1909 года, въ 11 часовъ утра, въ помѣщеніи правленія, на Пушкинской улицѣ, въ собственномъ домѣ будетъ производиться публичный торгъ на продажу недвижимаго имѣнія, за невзносъ по займу изъ сего общества платежей по 1-е января 1909 года, установленныхъ §§ 11, 12 и 13 устава тифлисскаго городского кредитнаго общества.

При неуспѣшности этого торга назначается второй и послѣдній торгъ на 7-е апрѣля 1909 года.

Таировъ Иванъ (наслѣдники). Два смежныхъ участка: одинъ 255 кв. саж., а другой 149 кв. саж. съ двумя двухъ-этажными и однимъ одно-этажнымъ домами и тремя двухъ-этажными домами и тремя двухъ-этажными флигелями; 4-й уч. Сололакской ул. Капитальный долгъ на 1-е іюля 1909 года 170,099 руб. 06 коп. и недоимокъ 17,448 руб. 16 коп.

Вышеозначенные участки могутъ быть проданы и вмѣстѣ, и порознь: а) участокъ мѣрою 255 кв. саж. съ двумя двухъ-этажными домами и однимъ двухъ-этажнымъ флигелемъ; на этомъ участкѣ лежитъ капитальный долгъ 99,171 руб. 56 коп. и недоимка 17,448 руб. 16 коп., б) участокъ мѣрою 149 кв. саж. съ одноэтажнымъ домомъ (магазины) и двумя двухъ-этажными флигелями; на этомъ участкѣ капитальный долгъ 70,927 руб. 50 коп. и недоимка 17,448 руб. 16 коп.

Торгъ начнется съ участка мѣрою 255 кв. саж. и съ суммы лежащаго на немъ долга съ присоединеніемъ недоимокъ, при чемъ взносъ всѣхъ числящихся на имѣніи городскихъ повинностей, а также земскихъ, государственныхъ и казенныхъ налоговъ и срочный платежъ за 1-е полугодіе 1909 года лежатъ на обязанности покупщика.

Капитальный долгъ обществу можетъ быть погашаемъ облигаціями общества соотвѣтствующимъ займамъ рубль за рубль ихъ номинальной стоимости, а также можетъ быть переведенъ на покупателя, срочный же платежъ и другія недоимки погашаются наличными деньгами.

Согласно § 73 устава, до начала торга заемщику предоставляется право внести недоимку съ процентами за просрочку и всѣми расходами по назначенію имущества въ продажу и тѣмъ освободить имѣніе отъ продажи.

Всѣ относящіяся до продаваемаго имѣнія бумаги и документы желающіе могутъ разсматривать, а также получать необходимыя справки и свѣдѣнія объ условіяхъ торга въ правленіи общества ежедневно съ 10-ти часовъ утра до 2-хъ часовъ пополудни, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней.

Кр. 68 3—3.

Давидъ Исаевичъ Аракеловъ

въ Тифлисѣ

доводитъ до свѣдѣнія почтенныхъ тифлисскихъ и иногородныхъ своихъ кліентовъ, что желѣзный магазинъ его, находящійся въ Манташевскихъ рядахъ, съ 1-го февраля сего 1909 года

ПЕРЕШЕЛЪ

на Вокзальную улицу,

въ собств. домъ, противъ фабрики Эфіаджіанца, и будетъ функціонировать въ болѣе широкомъ видѣ. Объявляя объ этомъ, просимъ всѣхъ съ требованіями и для урегулировки счетовъ обращаться на Вокзальную улицу, телефонъ № 437.

150 10—1.

3-й облигаціонный заемъ гор. Тифлиса (1898 г.).

Тифлисская городская управа произвела $\frac{\text{1-го февраля}}{\text{14-го февраля}}$ 1909 г. тиражъ облигацій названнаго займа.

Вышедшія въ сей тиражъ облигаціи оплачиваются, начиная съ $\frac{\text{1-го мая}}{\text{14-го мая}}$ 1909 г., въ г. Тифлисѣ, въ тифлисской городской управѣ.

Облигаціи, вышедшія въ тиражъ, должны имѣть при себѣ купоны, срокъ коимъ истекаетъ послѣ $\frac{\text{1-го мая}}{\text{14-го мая}}$ 1909 года, въ противномъ случаѣ сумма недостающихъ купоновъ будетъ удержана изъ капитала, подлежащаго уплатѣ.

Нумера облигацій, вышедшихъ въ тиражъ:

Въ 1,000 руб.	Въ 100 руб.
4	30 508
15	63 516
53	110 657
321	122 790
328	170 807
383	222 839
575	310 874
617	384 931
635	389 974
673	434

Номера облигацій, вышедшихъ въ прежніе тиражи и непредъявленныхъ къ оплатѣ до $^1/_{14}$-го февраля 1909 года. Теченіе процентовъ по симъ облигаціямъ прекратилось со сроковъ, указанныхъ въ столбцахъ, непосредственно слѣдующихъ за столбцами съ нумерами. Проценты, полученные по купонамъ послѣ сихъ сроковъ, будутъ удержаны изъ капитала.

№№ облигацій.	Теченіе процентовъ прекратилось съ			№№ облигацій.	Теченіе процентовъ прекратилось съ		
1,000 рублевыхъ.	Число.	Мѣсяцъ.	Годъ.	100 рублевыхъ.	Число.	Мѣсяцъ.	Годъ.
84	1/14	Мая	1907	4	1/14	Мая	1908
147	»	»	1908	14	»	Ноября	1905
164	»	Ноября	»	20	»	Мая	1906
165	»	»	»	44	»	Ноября	1907
185	»	Мая	»	112	»	Мая	1903
187	»	»	»	231	»	»	1908
199	»	»	»	245	»	Ноября	1908
211	»	Ноября	»	262	»	Мая	1908
212	»	Мая	»	343	»	Ноября	1908
226	»	»	»	345	»	»	1908
272	»	Ноября	»	347	»	Ноября	1902
273	»	»	»	348	»	Мая	1908
320	»	Мая	»	354	»	Ноября	1902
366	»	Ноября	»	361	»	»	1908
371	»	»	»	520	»	Мая	1908
400	»	»	»	583	»	»	»
401	»	»	»	616	»	»	»
472	»	Мая	»	632	»	»	»
506	»	»	»	716	»	»	»
552	»	Ноября	»	730	»	»	»
643	»	»	»	745	»	Ноября	»
				803	»	Мая	»
				902	»	»	»
				913	»	»	»

Кр. 75 3—1.

Типографія канцеляріи Намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ. Лорисъ-Меликовская улица, домъ казенный.

И. о. редактора А. БѢЛИЦКІЙ.